

ВЕСТНИК

СТИНЫ

*Великий Бог! Когда на мир
смотрю я,
На все, что Ты создал
рукой Творца,
На всех существ, кого,
Свой свет даруя,
Питаешь Ты любовью Отца,—
Когда поет мой дух, Господь,
Мне:
Как Ты велик,
как Ты велик!*

4

1983

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

*Люди, чтущие своего Бога,
усилятся и будут действовать.*

*И разумные из народа вразумят
многих, хотя будут несколько вре-
мени страдать...*

*И во время страдания своего будут
иметь некоторую помощь, и многие
присоединятся к ним, но притворно.*

*Пострадают некоторые и из ра-
зумных для испытания их, очищения
и для убеления к последнему времени...*

*Многие очистятся, убелятся и пе-
реплавлены будут в искушении; не-
честивые же будут поступать нечес-
тивно, и не уразумеет сего никто из
нечестивых, а мудрые уразумеют.*

Книга
пророка Даниила
11, 32—35; 12, 9—10

СОДЕРЖАНИЕ

«Они поражены были...» 2
Свободен навеки! (стих) 4

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Так нам суждено 5
«Можно ли потерять жизнь вечную?» 10
Бог восполняет наши нужды 14
Откуда пришло сомнение? 15
Существует ли Бог? 18
Приветствие Нелли Марцинковской 21

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Так нарушаются наши собрания 22

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«Пишу вам, дети...» (продолжение) 24

МОЛИТЕСЬ О НИХ 32

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Послушание Богу — потребность души 34

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Духовное пробуждение в России (окончание) 37

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Заветы матери 40
«Что думал сын об отце» 40

На 3 стр. обл

СТИХИ

«Иди вперед. Иди без сожаленья...»
Смотри, как строишь
Ликование

4 (84) . 1983

«ОНИ ПОРАЖЕНЫ БЫЛИ...»

1 Кор. 10, 5

(Эта статья Николая Петровича ХРАПОВА пусть звучит прощальным призывом и предостережением для всех искренних детей Божьих)

Возлюбленные! Приведенное место из Слова Божьего является для христиан гонимого братства одним из строжайших предупреждений, помещенных в Евангелии. Так же, как и напоминание «вспомните жену Лотову», — оно стоит ярким путевым знаком на пути нашего спасения, которое мы должны совершать со страхом.

Сколько вымученных дней, месяцев и лет было пережито народом Божьим в египетском рабстве-плени, пока могущественная десница Иеговы под благословенным водительством Моисея, раба Божьего, и Аарона-первосвященника не вывела их оттуда и не повела особым путем в обетованную землю! Каким высокоторжественным чувством была полна душа каждого израильтянина, когда они покинули землю пленения и под охраной и водительством Ангела Божьего (Исх. 14, 19—20) двинулись навстречу обетованной земле!

Путь этот был, прежде всего, путем великих чудес и милостей Божьих. На этом пути Иегова дал познать Себя Израилю, явил могущество Свое в гибели египтян; святость и строгость Свою — в законе; благость и попечение, покровительство и водительство Свое — в столпе облачном и огненном, в манне небесной; долготер-

пение и милость Свою — в медном змее и в источнике, вытекающем из скалы. С торжественной песней перейдя море, вступил Израиль и пошел вперед пустыней Сур. Но увы, для Израиля этот путь был и путем великих поражений. Все они, вышедшие из Египта (кроме всего двух человек), не вошли в обетованную землю — они были поражены в пустыне.

Тысячами они гибли от ропота, оглядываясь назад к египетским котлам с мясом (Исх. 16, 2—3); десятками тысяч падали, пораженные ядовитыми змеями за идолопоклонство и искушение Бога; необозримое множество их было обречено Богом на истребление за восстание на Моисея, раба Божьего, и Аарона и впоследствии пало в пустыне.

Ап. Павел, напоминая об этих ужасах, говорит: «А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы», «они поражены были в пустыне» (1 Кор. 10, 5—6).

Вспомним, дорогие друзья, как той же могучей десницей Бог вывел наше дорогое братство из ужасного стана богоотступников ВСЕХБ и повел нас путем очищения и освящения в небесную нашу отчизну. Слава Ему! С торжественным гимном «За евангельскую веру, за Христа мы стоим...» братство наше вышло и доныне идет через судейские залы атеистов, путем страданий. Но увы,

и в нашем стане гонимого братства, как и в народе израильском, раздаются вздохи усталости, голоса ропота на тесноту, жалобы на охлаждение любви, на недостаточное чуткое отношение к страдающим, недовольства и возмущения против служителей. Возникают позорные группировки вокруг некогда уважаемых, но согрешихших служителей.

Возлюбленные! Сегодня Духу Божьему угодно напомнить всем нам о тех, которые были поражены в пустыне, и напомнить именно то, что их грехи могут проникнуть и к нам, в стан страдающего народа Господнего. Поэтому, гонимая Церковь Христова, бодрствуй! Посмотри внимательно, какую чудовищную работу ведет диавол, чтобы низложить народ Божий, чтобы сами христиане с постыжением сдали то, что было отвоено дорогой ценой страданий, слезами и кровью.

Неоднократно через печать и в устных беседах со служителями общин разъяснялось наше отношение к руководству ВСЕХБ в центре и на местах, что все многочисленные попытки со стороны Совета церквей к вразумлению отступников, к их покаянию — остались безрезультатны. Поэтому вынесено единое решение в братстве Союза церквей: ни в какие переговоры с руководством ВСЕХБ как по местам, так и в центре, не вступать впредь до полного, искреннего, открытого их раскаяния в греховном соединении с миром, в преступном заговоре против Церкви Христа.

Несмотря на это, некоторыми служителями организовываются двухсторонние беседы со служителями ВСЕХБ. Делается это без ведома церкви и братства, скрыто от верующих, по инициативе отдельных служителей, что вызывает в общинах недовольство многих искренних душ.

Параллельно с этим, в ряде общин СЦ ЕХБ возникает немало затруднений с вопросом регистрации общин под давлением внешних. Советом церквей неоднократно давались разъяснения по поводу регистрации, удовлетворяющей прежде всего указаниям Слова Божьего, а также и требованиям закона.

Однако на местах некоторые служители общин ищут какие-то «новые» условия, при которых подвергаются опас-

ности стать «нейтральными», либо принять условия, при которых они лишатся свободы истинного служения Богу и могут выпасть из состава братства СЦ ЕХБ.

В последнее время руководством ВСЕХБ повсеместно практикуется метод «гостеприимства» по отношению к общинам СЦ ЕХБ, их служителям и отдельным членам с тем, чтобы путем совместных богослужений добиться возврата верующих в лоно ВСЕХБ.

В отдельных случаях верующие идут на такое сводное служение, совершенно не задумываясь о том, к каким печальным последствиям это может привести. Совместное служение (пение, декламации, проповеди и пр.) мы можем совершать только со страхом Божьим и с теми, с кем имеем полное духовное единство.

Непрекращающиеся гонения на братство СЦ ЕХБ и преследование служителей братства (как членов Совета церквей, так и других тружеников) поставило служителей в очень тяжкие условия. Некоторые из них годами не могут жить с семьей, терпя великую тяжесть лишения в скитаниях физически и духовно и мучительную скорбь разлуки с милыми, родными. То и дело в адрес этих служителей несется злобная клевета со стороны атеистов, льется гнусная грязь через разные анонимные письма, страдают их семьи и дома от преследований всякого рода.

«Где ваши руководители? Они прячутся от вас умышленно. Пусть идут к семьям, никто их не преследует!» — так с едким издевательством заявляют о них гонители отдельным верующим и их семьям. На самом же деле по дороге схвачен Н. Г. Батурина и осужден, П. В. Румачик схвачен дома и осужден, по пятам преследуется и И. Я. Антонов и другие.

Из всего этого видно, какому изощренному преследованию подвергаются служители братства. Но больше всего претерпел Давид от сына своего Авессалома.

Есть они и сегодня «Авессаломы» в гонимом братстве. Без страха некоторые из них чернят и восстают на служителей братства из-за того, что не могут видеть их в лицо, что они не разделяют их взглядов и не посвящают в некоторые детали скрытого служения в братстве. С врагами народа Божьего у таких отступивших душ

интересы одни — поразить руководство братства, а если это не удастся — восстановить верующих против служителей.

От этого страдания народа Божьего только увеличиваются.

Дух Корея, Дафана и Авирона бродит в некоторых сердцах нескрываясь, порождая группировки в общинах, которые, как язва проказы, разъедают тело Христова.

О, как необходимо, чтобы в братстве умножалось сострадание к больным, узникам и их семьям, к охладившим, к отлученным, к грешникам!

Милостью Божьей и молитвами народа Божьего, страданиями и жертвенной жизнью многих христиан в нашем братстве заметно большое покаяние среди подростков и молодежи. Мы все очень рады этому пробуждению. Но только успела церковь, при содействии Духа Святого, родить малых сих, как пасть врага душ человеческих уже раскрылась, чтобы их поглотить. Поэтому в церквях необходимо зорко наблюдать, чтобы наша обращенная молодежь преобразовывалась в образ Божий, а мир не имел бы успеха в попытке положить на нее печать свою. Мир должен видеть истинно христианское лицо нашей молодежи, а церковь заботиться о том, чтобы она не была поглощена миром.

Среди верующих еще больше должен возрастать дух радушия и гостеприимства.

Вот этот, весьма краткий обзор состояния нашего братства, должен усилить наше бдение и предостеречь, чтобы не разделить участи тех, о которых сказано: «они поражены были в пустыне...»

Всех тех, кого эти напоминания побуждают к обновлению, Дух Святой призывает к искреннему покаянию: «Итак будь ревностен и покаяйся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 19—20).

Заканчивая эти строки, хочу обратиться со словами: всякому, кто отделился для освящения, для того, чтобы принадлежать только Христу, предлагаю возобновить горячие, серьезные, живые молитвы по пятницам, пребывая в посте, молясь о пробуждении и духе покаяния в братстве, о защите братства от внутренних врагов и внешних, о пробуждении грешников,

о служителях Совета церквей и Совета родственников узников, о христианской молодежи и детях наших, о страдальцах и братском сострадании ко всем.

...Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое! Аминь.

Н. П. Храпова / Август

Свободен навеки!

Памяти Н. П. Храпова

Новости братства,
как в радиошуме,
Ловлю я. И вдруг сообщение
До боли печальное:
брат наш умер...
Умер брат в заключении.

И не дождался с близкими
встречи
После разлуки томительной,
Больше не станет за кафедрой
с речью
Пылкой и убедительной.

Среди заключенных
за веру в Бога
Он к тем приобщен,
кто не выжили.
Из них в лагерях до последнего
вздоха
Всю жизнь, как в давящем,
выжали.

Как много он вынес,
служитель Господень,
Как ценно его наследие!
Теперь он свободен!
Навеки свободен!
Ушел к Иисусу в бессмертие...

Духовно-назидательный раздел

ТАК НАМ СУЖДЕНО

Христос некогда спрашивал учеников: «За кого люди почитают Меня?..» (Мтф. 16, 13). Из всех отвечавших только Апостол Петр дал глубоко верный ответ, ответ-откровение: «Ты — Христос, Сын Бога Живого». Прошло немного времени и Христос в беседе с учениками стал открывать им, что Ему «должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников, и книжников, и быть убиту». Тот же Петр, который еще недавно за свою веру удостоился откровений Отца Небесного, теперь стал отговаривать любимого Учителя от крестного пути и прекословить Ему. «Отойди от Меня, сатана,— сказал тогда Христос,— потому что ты думаешь не о том, что Божье, но что человеческое».

С тех пор прошли века. Человечество приблизилось к закату своих дней. Последние суды уже совершаются на земле. А люди остаются прежними. И даже среди христиан и доньше есть такие, для которых тот временный, ошибочный взгляд Петра стал постоянным правилом жизни. Они способны удерживать от крестного пути не только других, но еще в большей степени озабочены сохранением себя от скорбей. Это стремление уклониться от трудностей и лишений так живо еще в каждом из нас! Где бы мы ни были: в тюрьме, на следствии, на допросах, в обыденной ли жизни — везде эта мысль преобладает, и сколько хороших служителей погибло по этой причине!

Христу должно было много пострадать и быть убиту. Нам, Его последователям, также предстоит не мало, а много пострадать, и не только от явных гонителей, но и от современ-

ных отступивших первосвященников и церковных деятелей, а, возможно, многим еще придется быть замученными и убитыми. Христос другого пути нам не обещал. И Он ожидает от нас не только разумного поведения на следствиях и судах, но чтобы мы своим примером верности научили многих стойкости, терпению и упованию.

Многое пришлось нам увидеть за 20-летний период борьбы. Много читали мы судебных процессов над нашими братьями и сестрами, восхищались их поведением и показаниями, но нередко, оказываясь в подобных обстоятельствах, поступаем малодушно, а иногда и просто неразумно.

— Был у тебя такой-то брат? — вызывая, спрашивают кого-либо. Этот брат у нас не был, и мы смело отвечаем: — Нет.

— А этот был? — и называют другую фамилию.

— Не скажу,— отвечаем мы, потому что этот брат действительно был, и нам не хочется давать за него показания.

Но скажите, разве трудно догадаться в этом случае об истинном положении вещей? Разве трудно выведать у нас таким способом любую интересующую внешних церковную тайну? Нам давно бы нужно научиться больше молчать в кабинетах гонителей, но мы нередко бываем так разговорчивы в их присутствии, что становимся невольными соучастниками их дел.

— Ты там-то был? — спрашивают нас о незнакомом городе.

— Нет, не был,— не задумываясь и ничего не подозревая тут же отвечаем мы.

— А в таком-то? — И тут — заминка. Здесь мы были, вопрос застал нас врасплох. После неловкого молчания, мы смущенно произносим: «Это дело церкви...»

Друзья дорогие! Не только где мы были и что делали, но где и не были,— все должно оставаться тайной

церкви. Ведь многие вступают в разговор только потому, что не бодрствуют, а иные, чтобы сохранить себя от страданий. Если произвести анализ пройденного пути, то за все эти годы сколько найдется христиан, которые на следствии или при беседах пытались защищать себя, приводили аргумент за аргументом, чтобы доказать непричастность к тому или иному делу, и этим вредили общему делу Христову и делу других.

Разве этому учит нас Господь? Когда мы готовы идти за Христом, куда бы Он нас ни повел: на страдания, одиночество, разлуку, смерть, на пытки, мучения,— нам нужно думать не о том, как защищать себя, а о том, как прославить Господа среди этих обстоятельств! Нужно думать о славе Божьей, а свое дело предать в руки Его. Нам совершенно не нужно думать о том, как бы смягчить свои обстоятельства или показать себя в хорошем свете перед гонителями. Они очень умело пользуются этой нашей слабостью и ломают многие души. Апостол Петр в одном из своих посланий пишет: «...хотя вы то и знаете... справедливый же почитаю... возбудят вас напоминанием...» (2 Петра 1, 12—13).

Сегодня хочется вместе с вами порассуждать о том, как мы воспринимаем Божий путь, путь страданий, не уклоняемся ли от него?

«Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (2 Петр. 4, 1—2).

Каковы человеческие желания? Жить так, чтобы избежать страданий. А это и есть не Божье, а сатанинское желание. Вот почему Христос сказал Петру: «Отойди от Меня сатана!» Когда Христос увидел, что этот древний враг вошел в сердце Его ученика и через него стал склонять на свой, дявольский путь, тогда Он подчинился воле Отца Небесного и поступил так, как хотел Бог, а не сатана.

И мы должны вооружиться той же мыслью, т. е. быть готовыми в любую минуту ко всему за имя Господа.

Вызывают как-то служителя гонимого братства и предлагают: «Зарегистрируй церковь и будешь на свободе».

— Не могу,— отвечает служитель, зная, что регистрация обязывает исполнять Законодательство, а оно перечеркивает заповеди Евангелия.

— Ты три раза уже отсидел! Хочешь в четвертый раз пойти в каменоломню?

— Хоть в пятый, но зарегистрировать церковь на таких условиях не могу,— ответил ясно брат и, действительно, пошел в четвертый раз в тюрьму.

Подобные предложения получают сегодня многие, но не все занимают решительную и определенную позицию. Иные начинают заигрывать с гонителями, пускаются в дипломатию, хотят показать себя умными, выторговывают для себя свободу, смотрят, как бы избежать тюрьмы.

«Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью». Если христианин не предположен к страданиям, он не достигнет цели. Известный многим христианам глубокими исследованиями Слова Божьего Вочман Ни в одной из своих книг говорит, что Бог может допустить нам страдания, а может и не допустить. Но вот предрасположение и готовность к страданиям — должны быть у каждого из нас. У каждого! Если ты посвятил себя на служение Господу, приготовься к искушениям, приготовься к лишениям, как заповедал Христос.

Дорогие друзья, вооружились ли вы той же мыслью — страдать за Господа, страдать во плоти, как и Христос пострадал во плоти?

Вооруженный воин — это человек, оставивший привычный образ жизни и готовый к сражению, к защите и наступлению. Когда христианин вооружен мыслью все отдать за истину Христову, за дело спасения грешников, то он обязательно ценой своей жизни будет отстаивать эти благословенные

принципы, он не остановится ни перед какими угрозами, потому что это — вопросы жизни или смерти, быть или не быть. Дети Божьи, не взявшие на вооружение эту святую мысль: страдать за Господа,— при малейшем намеке на трудности будут малодушно отступать, предавая дело Божье и губя свою душу.

Апостол Петр пишет: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного...» и далее уделяет большое внимание именно этому вопросу: нашей готовности и радости пострадать за святые дела для славы Божьей.

Христос в Нагорной проповеди еще раньше предупредил об этом: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5, 11—12). Пророков гнали, праведников убивали, отцов наших преследовали, сейчас арестовывают за благочестивую жизнь нас — таков путь на земле всякого христианина! Но этот путь страданий с народом Божьим лучше, нежели временное греховное наслаждение! В этом не может быть сомнений.

В наших рядах есть братья, убежденные сединой. Они пережили и времена отрады, когда несколько легче было жить христианам; пережили и грозные тучи гонений. Но если спросить их: насколько отличаются эти времена друг от друга, то они, будучи искренними, засвидетельствуют всем: для тела различия нет никакой. Я сам был в узах, ел борщ тюремный и домашний, но различия большой для плоти не нашел! Не так уж она велика. Ведь дело не в пище, а в том, к чему нас призвал Бог! Главное — исполнить в своей жизни волю Божью, быть крестоносцами, как наш дорогой Спаситель; иметь в своем сердце абсолютную покорность и предрасположенность к страданиям, как это было у раба Господнего Моисея. Такому человеку не страшны гонения; такой человек в любое время

готов еще на худшее. Когда его арестовывают, он не раздумывает: идти ли ему в тюрьму или нет. Эти вопросы он решил уже заранее.

— Подумай! — угрожали одному брату,— мы тебя можем лишить свободы!

— Вы опоздали! Я уже давно не только к тюрьме, но и к смерти себя приговорил!

Другого служителя запугивали: — Готовь себе сухари, если не соглашаешься на сотрудничество с нами!

— Они у меня уже давно готовы, но сотрудничать с вами я никогда не буду!

Апостол Павел говорит Тимофею: «...переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа... Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов. Разумей, что я говорю» (2 Тим. 2: 3, 6—7). Что это за плоды, от которых земледельцу должно вкушать первому? Разве Господь заботится только о хлебе, для выращивания которого до усталости подвизался земледelec? Апостол продолжал эту святую мысль, что земледельцу-проповеднику первому должно вкусить от плодов страдания! «Да даст тебе Господь разумение во всем: переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа».

Иные верующие из зарегистрированных общин не любят посещать богослужения гонимых церквей. «У них проповедуют только о страданиях! — говорят они. — Но еще не пришел час. Вот, когда придет, тогда будем страдать все!»

Час-то уже пришел и еще придет, но люди не готовы к испытаниям.

Что было бы со Христом, если бы час страданий подошел, а Он не был бы готов к нему заранее? Но Он говорит ученикам заблаговременно, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать и быть убиту. Еще прежде создания мира, когда Сын был в недре Отчем, Он уже готов был на страдания! Когда же Он пришел на землю, то сказал: «На сей час Я и пришел» (Иоан. 12, 27).

На сей решительный час пришли и мы, но многие из-за боязни отсеива-

ются и покидают церковь в минуту искушений; они больше всего обеспокоены тем, как бы облегчить себе путь следования за Господом и не пострадать!

Призывая вас встать на путь полного послушания Господу, а это значит на путь страданий, потому что они непременно встретятся нам, если мы пожелаем идти путем благочестия,— я не говорю, что сам во всем совершен. Но, увещевая вас не чуждаться страданий, молюсь о том, чтобы Бог дал мне силы жить так, как я призываю, то есть не отрекаться от крестного пути.

В последнее время недруги дела Божьего ведут очень много обольстительных бесед, особенно со служителями и подающей надежды молодежью. Вызывает уполномоченный, вызывают сотрудники КГБ, и после таких встреч, смотришь, служитель начинает убеждать церковь: «Давайте кесарево отдадим кесарю, ведь так Слово Божье призывает! Требуют зарегистрироваться, давайте выполним это требование...»

Но кесарево это то, что лежит за пределами церкви. В церкви же — все принадлежит Христу! Эту истину знают все, однако ради спокойной жизни некоторые сознательно идут на отступление, забывая, что «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мрк. 8, 35).

Братья из нашей общины дважды побывали в узах. Когда они отбывали второй срок, в их отсутствие оставшиеся служители усиленно готовили церковь к регистрации. Я спросил одного из них, отсидевшего срок: «Что ты так усердно склоняешь церковь на этот греховный путь?» — «Не хочу в узы, я там уже был!» — ответил откровенно он. Но в общине не все так настроены. Пресвитер, например, хотя и дважды был в заключении, глядя на малодушных, сказал: «Ну что ж, братья и сестры, если вы примете такую регистрацию, то я, хотя и останусь один, этим путем не пойду!» — «И мы не пойдем!» — ответила ему церковь единодушно. За этот мужественный

шаг брату пришлось пойти в третий раз в тюрьму и на большой срок.

Дорогие друзья! Когда вопрос верности Господу ставится так конкретно, то мы не должны самосохранением попираить путь Господень. Бог хочет, чтобы мы были жертвенными.

Апостол Петр говорит: «Ибо то угодно (Богу), если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо... Ибо вы к тому призваны; потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2: 19; 21).

— Господи! — могут спросить многие,— неужели это Тебе угодно, чтобы я несправедливо страдал?

— Да, это угодно Богу!

— Почему?

— Потому что Он Сам пострадал и оставил нам пример.

— Зачем?

— Чтобы мы шли по следам нашего Господа.

— Какие же Он оставил нам следы? — Следы смиренного перенесения хулы, проклятий, издевательств, побоев и, наконец, крестной смерти. Именно по этим следам мы должны идти, а не по каким-то другим, легким, без терний и шипов.

Апостолы призывали нас идти за Христом, подвизаясь до смерти, и сами не уклонялись от этого пути ни на шаг. Апостол Петр прославил Господа мученической смертью (и о такой его кончине Христос открыл ему еще заранее — Иоан. 21, 18—19), и он не воспротивился воле Божьей. Другого плана у Бога в отношении Петра не было. А может быть, для Стефана у Бога был другой план? Нет! Значит, у Бога есть Свой план и в отношении меня; и что Господь predetermined, я не имею права отклонять или избирать иное.

Христос по однажды предначертанному плану Отца Небесного умер мученической смертью за всех нас, Иоанн Креститель прославил своей смертью Бога: ему в тридцать с небольшим лет отсекали голову, и он не воспротивился этому.

Для Вани Моисеева не было дру-

гого пути, как только тот, мученический, по которому он прошел с терпением и верностью.

В Священном Писании мы находим очень много убедительных примеров того, что все праведники и пророки были страдальцами, имели в себе приговор к смерти, как читаем в послании Коринфянам. Человека, который приговорил себя к смерти, невозможно запугать. К самому страшному он уже себя приговорил и сделал это добровольно и заблаговременно, сразу же, как только встал на путь Господень.

Я очень люблю Апостола Павла за его бескомпромиссность и верность, он всегда шел прямо. «Я ни на что незираю и не дорожу своей жизнью»,— говорит он, прощаясь с Ефесскими пресвитерами.

Если в следовании за Господом мы берем в расчет семью, жену, детей и из-за них уклоняемся от тернистого пути, то напрасно подвизаемся. Только тот, кто ни на что незирает,— пойдет в бой, пойдет на передовую, куда мало кто согласен идти; он не будет дорожить своей жизнью, когда дело касается защиты истины Христовой. Если человек жертвует своей жизнью, то его не будут смущать никакие обстоятельства. Ни на что плотское, временное, греховное мы не должны взирать, когда идем к небесной отчизне.

«Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса»,— оставив Апостол плачущих друзей, которые не пускали его, падали на шею его и смущали его сердце. «Не сокрушайте моего сердца,— как бы говорил Апостол,— я не только хочу быть узником — это давно уже решено и решено окончательно,— но я готов умереть за имя Господа!» Да даст Господь и вам не взирать на слезы наших близких и дорогих сердцу родных, когда Господь позовет нас за Собой на крест!

Как пошатнулись и дали глубокую трещину некогда крепкие, казалось бы, стены, как поблекло лучшее в свое

время золото, и все по одной причине — боязни и нежелании страдать за Господа! Сколько было у нас друзей юности, со многими мы еще встречаемся, и все они говорят: «Мы не можем идти путем страданий, не можем! Мы готовы помочь вам материально, но таким путем пойти не можем!»

Но ведь это же путь Христов, путь единственный, который приведет нас к желанной цели, и только на нем должны твердо стоять ноги христианина, ноги избранного Господом народа!

Нам таким путем суждено идти — читаем мы в 1 послании Фессалоникийцам (3, 3). Сын Человеческий прошел таким путем, как о Нем было написано, как Ему было суждено. И нам суждено идти не иным путем, а только путем Христовым, а он единственный! «Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете»,— говорит Апостол Павел.

Дети Божии не ищут страданий, а ищут благочестия, а «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Мир не может иначе относиться к благочестию, как только преследуя его. Иные верующие, чтобы не страдать, отказываются от подвига благочестивой жизни. Но, избегая таким образом страданий, лишаются жизни вечной.

Дорогие друзья! Вы сами знаете много мест Священного Писания, свидетельствующие о том, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22). И ничего другого в наши дни мы не видим для нас. Ничего! Если даже отдушину какую-то Господь пошлет в наши дни и будет какое-то малое время передышки, то все равно христианине должны быть готовы к страданиям, иметь в сердце своем предрасположенность к лишениям за имя Господа. Да благословит нас Господь уразуметь эту благодатную и спасительную истину.

С. Г. GERMANIUK

«МОЖНО ЛИ УТЕРЯТЬ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ?»

В наши дни много и по-разному говорят об этом вопросе. Некоторые категорически утверждают, что нельзя потерять ее; другие не менее уверены в том, что, как естественное явление мы можем потерять, так можем утратить и жизнь вечную. Ввиду существующих разногласий, мы тщательно исследовали Священное Писание и на основании Слова Божьего желаем осветить этот вопрос в следующих мыслях: что такое жизнь вечная; условия, на которых Бог дает человеку жизнь вечную; можно ли утратить ее и предупреждение. Рассмотрим во-первых:

ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ?

Некоторые христиане называют жизнью вечной бессмертие души, но бессмертие души это еще не жизнь вечная. Неверующие, нечестивые грешники тоже имеют бессмертную душу, но они не имеют жизни вечной. «Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3, 36). Неверующие во Христа унаследуют не жизнь вечную, а муку вечную: «...и пойдут сии в муку вечную» (Мтф. 25, 46).

Жизнь вечная есть бесконечное, вечное, блаженное место на небесах, приготовленное Самим Богом. «Как написано: "не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его"» (1 Кор. 2, 9). «В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: "Я иду приготовить место вам". И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Иоан. 14, 2—3). «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: "придите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...", и пойдут... праведники в жизнь вечную» (Мтф. 25: 34, 46).

УСЛОВИЯ, НА КОТОРЫХ БОГ ДАЕТ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ

Бог дает жизнь вечную только тем, кто верует во Христа, в Его едиnorodного Сына как своего личного Спасителя и живет по Его слову. «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Иоан. 3, 36). «Имеющий Сына Божия имеет жизнь... сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Иоан. 5, 12—13). «Воля

пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную» (Иоан. 6, 40).

Жизнь вечная находится во Христе: «Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его» (1 Иоан. 5, 11). Когда человек верой принимает в сердце Иисуса Христа как Агнца Божьего, закланного за его грехи, и дает обещание Богу жить по Его слову, тогда он получает прощение грехов и становится наследником жизни вечной. На основании одного лишь признания Христа Сыном Божьим, без подчинения Его слову, Бог никогда никому не давал и не дает жизни вечной. Эту истину подтверждают следующие места Священного Писания; «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мтф. 7, 21). «И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?.. все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровища на небесах» (Лук. 18: 18, 22). «Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мтф. 19, 22—24).

Заметьте, юноша желал наследовать жизнь вечную, признал Христа Богом, но он не захотел принять слов Христа, не захотел сообразовать свою жизнь с учением Его, и на основании лишь одного его признания Христа Богом, без подчинения словам Христа, без выполнения Его требований Бог не дал ему жизни вечной. «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Иоан. 8, 51).

МОЖНО ЛИ УТЕРЯТЬ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ?

Если человек, получив от Бога жизнь вечную через веру во Христа, через принятие Его в свое сердце как своего личного Спасителя и через выполнение Его воли начинает произвольно грешить и перестает творить волю Иисуса Христа, тогда Он оставляет такого человека и лишает его жизни вечной. «Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1 Иоан. 5, 12). «Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником» (Гал. 2, 18). «Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» (2 Тим. 2, 12).

Возьмем пример из жизни Езекии, царя Иудейского. «Заболел Езекия смертельно; и пришел к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь. И отвернулся Езекия лицом своим к стене, и молился Господу, говоря: «О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих». И заплакал Езекия сильно. Исаия еще не вышел из города, как было к нему слово Господне: возвратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень; и прибавлю к дням твоим пятнадцать лет» (4 Цар. 20, 1—6).

Езекии дан был новый срок жизни. Насколько мне известно, он был единственным человеком, которому было сказано, как долго он будет жить. Предположим, что Езекия, получив от Бога продление жизни, начал бы рассуждать так: «Сам Бог сказал мне, что я буду жить еще пятнадцать лет; теперь я могу делать все, что хочу: я могу выброситься из окна — и не убьюсь; я могу прыгнуть в океан — и не утону; я могу войти в раскаленную печь, и огонь не опалит меня; я могу вонзить кинжал в свое сердце и останусь невредимым; я могу подвергать себя всевозможным опасностям и останусь неуязвимым. Мне Богом даровано пятнадцать лет, и они не могут быть отняты у меня!» Езекия так не рассуждал. Он понимал, что пятнадцать лет жизни были обещаны ему Богом, но сознавал и то, что должен был заботиться о своей жизни, не подвергать себя смерти на протяжении всех текущих дней. Если бы Езекия решил покуситься на свою жизнь и прервал ее раньше назначенного Богом часа смерти, то жизнь его, конечно, не была бы продлена.

Я знаю одну молодую женщину, отец которой был последователем учения о ложной безопасности. Когда она обратилась к Господу, отец внушил ей, что она уже никогда не может погибнуть. В настоящее время эта женщина отступила от истины, но говорит: «Я знаю, что теперь я не имею общения с Господом: я танцую, хожу на представления и живу так, как живет мир, но я спасена и крещена Духом Святым. Мой отец внушил мне, что, кто однажды спасен, тот никогда не погибнет; и я уверена, если Христос придет, Он возьмет меня». О, какой ужас!

Но таких отступников, обманутых дьяволом ложным учением: «однажды помилован — навсегда помилован» или «однажды спасен — навсегда спасен», — есть очень много. Они даже приводят в подтверждение этого надуманного учения следующие слова Спасителя: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Иоан. 10, 27—28). В этих словах Господь определяет Своих овец следующими словами: «Овцы Мои слушаются голоса Моего». Он не говорит, что «овцы Его» это те, которые когда-то в прошлом слушались голоса Его, но Он говорит, что «те овцы Его», которые сейчас, в настоящее время слушаются голоса Его, т. е. живут по Его слову, ибо голос Христа — это слово Его — Евангелие. Тем, которые не живут по Его слову, Он говорит: «вы не из овец Моих» (Иоан. 10, 26). Мы верим, на основании этих слов, что овцы Христовы слушаются голоса Его, имеют жизнь вечную и, если пребудут верными Господу, — не погибнут вовек. Но мы не верим (ибо этого нигде нет в Священном Писании), что будут иметь жизнь вечную и никогда не погибнут те, которые оставляют Господа и возвращаются на свои пути греха, подобно как «пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Петр. 2, 22). О таких лицах Ап. Павел говорит, что они «совратились вслед сатаны» (1 Тим. 5, 15). Если они идут вслед сатаны, значит, они слушаются голоса сатаны и если не покаются, то для них нет никакой надежды на жизнь вечную. Те, которые идут вслед Христа, будут иметь жизнь вечную вместе со Христом: «Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26). А те, которые идут вслед сатаны — будут вместе с сатаной: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мтф. 25, 41).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Если бы для тех, которые оставляют Господа и начинают грешить, не было опасности погибнуть, то в Слове Божьем не было бы никаких предупреждений, а поскольку они есть, значит, отступникам угрожает опасность и предупреждениями Господь желает спасти их от нее. Помните, дорогие братья и сестры, что наше спасение во Христе Иисусе обусловлено. Если будем верны Господу до конца, будем спасены, а если оставим Его — погибнем. Так говорит Слово Божье в следующих местах: «И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его... чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, **если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали...**» (Кол. 1, 21—23). «А Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, **если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца**. Ибо мы сделали причастниками Христу, **если только начатую жизнь твердо сохраним до конца**» (Евр. 3, 6, 14). «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Иоан. 15, 6). «Претерпевший же до конца спасется» (Мтф. 24, 13). Мы должны помнить, что Кровь Христа очищает нас только тогда, когда мы ходим во свете, подобно как Он во свете (1 Иоан. 1, 7). Когда же мы оставляем свет (Слово Божье), тогда Кровь Христа перестает очищать нас и мы делаемся нечистыми и непригодными для вечной жизни (Откр. 21, 27). «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9, 62). «Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя» (Евр. 10, 38).

Господь говорит нам, чтобы мы вспоминали жену Лотову (Лук. 17, 32). Жена Лотова была предупреждена не оглядываться назад в этот мир, но она не послушалась Господа, оглянулась и погибла. Погибнем и мы, если вернемся опять на путь старой жизни, на путь греха. Мы должны со страхом проводить жизнь нашу пред лицом Божиим: «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Фил. 2, 12). «И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего» (1 Петр. 1, 17). Ибо Он воздает «тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев» (Рим. 2, 7—8).

«Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придет, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: "не скоро придет господин мой", и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными» (Лук. 12, 42—46). Кто желает иметь жизнь вечную, тот должен повиноваться голосу Христа.

«Сеятель истины» № 5, 1953 г.

БОГ ВОСПОЛНЯЕТ НАШИ НУЖДЫ

Когда я читал о том, как Христос проходил засеянными полями и ученики Его, проголодавшись, срывали колосья и ели, то ожидал, что фарисеи, увидев эту картину, упрекнут Христа: «Смотри, Твои ученики срывают чужую пшеницу!» Или бросят упор: «Твои друзья голодные, а Ты — Сын Божий! Разве Ты не можешь дать им хлеба?»

Но фарисеи ничего этого не сказали. И знаете почему? Мне думается, что одной из причин было то, что они сами похищали чужое, поедали дома вдов и сирот и внутри были полны хищения и неправды (Мтф. 33: 14, 25). А как будешь обличать другого, когда сам нечист на руку?! К тому же, они посягали не только на материальные ценности людей, но обкрадывали их души, затворяя перед ними двери Царствия Божьего.

И еще фарисеи могли не осмелиться укорить Христа, что Он для удовлетворения телесных нужд учеников не воспользовался сверхъестественной силой, потому что сами не обладали ею. Как обвинять другого в том, чего сам не имеешь и никогда не будешь иметь?!

И все же фарисеи нашли, как им казалось, существенный изъян в поступках учеников и в недожном отношении к этому Христа: «Ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу» (Мтф. 12, 2).

Здесь-то, в соблюдении закона Моисеева, фарисеи считали себя безупречными. На самом же деле и это обличение свидетельствовало, в пер-

вую очередь, против них самих. Они соблазнились тем, что ученики протягивали в субботу руки к колосьям, растирали их и ели. Ну, а сами-то фарисеи разве не протягивали в этот день рук к еде? Христос напомнил им даже о большем. «Кто из вас,— сказал Он,— имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?» (Мтф. 12, 11). Такова цена лицемерной святости.

Дорогие друзья! Возможно, и вам приходится переживать то, что некогда ученикам. Ведь сегодня гонители конфисковывают необходимое имущество у многодетных семей верующих и во время бесчисленных обысков забирают последние средства существования только за то, что верующие неуклонно следуют повелениям Господним.

Но вы мужайтесь, дорогие друзья! Господь не оставит вас в нужде. Если вы и ощущаете некоторый недостаток в пище, то заботой Господней через любящих друзей Он восполнит и пошлет необходимое. Вас могут упрекать, что вы пользуетесь колосками братского попечения и любви, но на такой упрек, как правило, способен лишь тот, кто сам никогда не осмелится вступить на путь страданий, кому абсолютно безразличны судьбы народа Божьего и возлюбленной Церкви. Грех избегать страданий за имя Господне, а принимать чашу холодной воды, находясь в темнице, и подавать ее ради Господа — наша святая обязанность.

Господь обещает нам: «Не оставляю вас сиротами» (Иоан. 14, 18). Он никогда не забудет Своих детей. Сегодня в мире встречаются жестокие и беспечные матери, которые оставляют своих малюток. Но наш Господь не таков, с Ним такого никогда не случится — Ис. 49, 15. Когда мы просим у Него хлеба, Он не подаст нам камень — Мтф. 7, 9.

Неверующие люди нередко недоумевают: почему мы, христиане, терпим гонения, побои, недостатки? Почему Бог допускает, чтобы нас обижали и теснили? «Раз ты святой,— ста-

раются они внушить нам,— тогда Бог должен идти тебе во всем навстречу, и ты ни в чем не должен нуждаться...»

Друзья дорогие! В Слове Божьем не сказано: «Господь — Пастырь мой; я все буду иметь!» Нет. Если Господь — наш Пастырь, то это не значит, что мы будем купаться в роскоши. Но мы НИ В ЧЕМ НЕ БУДЕМ НУЖДАТЬСЯ (Пс. 22, 1).

Господь — наш Пастырь, и мы будем довольны тем, что у нас есть. Нам не нужно строить громадных житниц, потому что хлеб с неба не дается без

меры, но Господь посылает его ровно столько, сколько нужно, чтобы прокормить семью и уделить бедному узнику и нуждающемуся. Прекрасно иметь такого Пастыря, идти под Его водительством. Его пути чудны, и забота, которую Он проявляет,— это забота любящего Отца, знающего до мелочей нужды детей Своих. Возблагодарим же, дорогие друзья, Пастыря нашего, Который восполняет наши нужды колосками благословений на ниве Своей!

Г. КОРТ

Откуда пришло сомнение?

— Помогите мне разобраться в самом себе: возрожденный я христианин или нет,— обратился к служителю серьезный молодой человек.

— Об этом знает Бог и вы. У людей же могут складываться только отдельные представления о вас, согласно ваших дел. Охотно напомню несколько истин Слова Божьего, которые, надеюсь, помогут вам разобраться в этом вопросе. Скажите, вы верите в Господа Иисуса Христа?

— Слава Богу, верю! — без тени сомнения, прямо глядя в глаза, ответил юноша.

— Вы просили прощения у Бога за свои грехи?

— Да.

— В таком случае, верьте слову Господа, что во Христе «мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов по... благодати Его» (Еф. 1, 7). Искренность вашего покаяния открыта Богу и вам. Я не могу ручаться за это. Но в том, что Бог не может отречься от Своих слов, я абсолютно уверен. Во Христе «и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши

в Него, запечатлены обетованным Святым Духом...» (Еф. 1,13). Без ясной веры в Господа вы не стали бы открывать Ему свою душу.

— Вы успокоили меня в прощении грехов. Но... разве уверенность в прощении служит признаком возрождения?

— Признаком возрождения служит ваше последующее отношение ко греху, к неправде. Вы опытом веры познали счастье прощения и блаженство чистой совести. «Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!» — восклицает Давид, знающий цену безупречной внутренней чистоте (Пс. 31, 1—2).

Если после покаяния вас не повергает в отчаяние совершенный хотя бы по ошибке грех, если вы остаетесь безмятежно спокойными, сказав неправду, тогда приходится сомневаться не только в вашем возрождении, но и вере во Христа. «Если вы знаете, что Он праведник,— говорит Апостол Иоанн,— знайте и то, что

всякий, делающий правду, рожден от Него... Дети Божии и дети дива узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога... (1 Иоан. 2, 29; 3, 10).

— Мне кажется, что я в исключительно безвыходных случаях допускаю неправду.

— Если сердце наше осуждает нас, то колми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все (1 Иоан. 3, 20). «Смотрите, братья,— предупреждает Апостол Павел,— чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» (Евр. 3, 12). Неправда лежит в корне всех сомнений, падений, отступлений и даже предательства!

— Что же делать с запятнанной совестью? Есть ли выход?

— Есть. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9). Обратите внимание; «от всякой неправды». Грехи до покаяния Бог снял с вас, когда вы впервые пришли к Нему в сокрушении. За грехи, которыми вы запятнали свою совесть будучи членом церкви, необходимо исповедание. Без этого шага ваша совесть никогда не раскрепостится. Сколько бы вы не молились и не обещали больше не лгать — ваше сердце всегда будет в смятении. Возрожденный человек остерегается осквернения даже мысленного. Он живет по правде, хотя это зачастую убыточно для плоти. Он говорит правду, общается с теми, кому правда дороже жизни. Он не отрекается от правды ни при каких «безвыходных», как вы сказали, случаях.

— Не всегда, но я просил прощения за неправду, Бог давал мне силы. Но даже после таких счастливых минут сомнение в возрождении, как могильный червь, подтачивало мои духовные силы...

— Видите, возрожденный человек — это всецело посвященная Богу душа. Может ли Бог для Своего де-

ла употребить вас в любую минуту? Молчание.

— Перечеркнете ли вы с радостью свои сокровенные планы и неотложные нужды, если ваша помощь вдруг станет нужна церкви?

Опять молчание.

— Многим христианам нужен Бог спасающий от ада, но не как господин и распорядитель судьбы. В их душе и доме — Он уважаемый гость, которому отведено видное место. Они позволили Ему войти в их жизнь, потому что так спокойнее, и... властно указали Христу границы Его действий. В их жизни — Он зритель, совершенно не имеющий права вникать в их личные дела.

Христу не нужен такой безупречно вежливый прием. Мы — Его творение и созданы Им не для устроения своей жизни, а для славы Божьей. У Него для каждой души есть Свой чудесный план. Прежде создания мира Он определил что мы должны сделать, чем прославить своего Творца — (Еф. 1, 4—6; 2, 10). В вашей жизни Господь — гость или хозяин?

— Если сказать откровенно, то, скорее, гость...

— Тогда позвольте Христу быть хозяином храма вашего сердца. И не удивляйтесь, если после этого Христу придется взять бич и опрокинуть всю вашу прежнюю размеренную личную жизнь с ее устоями и традициями. Выгнать всех торгашей, удобно пристроившихся на чужом месте, хотя, может быть, и с безобидными и нужными, казалось бы, для жертвоприношения голубями и волами... Сердце иных христиан превратилось, буквально, в вертеп лишь по той причине, что они не допускали туда Господа и с самого начала христианского пути не чуждались неправды. А теперь они спокойно уживаются с «разбойниками» в душе...

— Хорошо, что я слышу это сейчас...

— Хочу напомнить вам еще очень

важную истину. Возрожденный христианин — это человек не заботящийся о том, чтобы уберечь свою жизнь от страданий. Наоборот, он охотно расстается ее ради Христа, церкви, Евангелия. Он больше занят мыслью о том, что принесет радость Божьему сердцу, нежели своему. У него не существует дел и сердечных привязанностей, каких он не мог бы оставить ради Господа. Положа руку на сердце, скажите, в тайне души вы не думали о том, чтобы в пути следования за Господом вас миновала тюрьма или смерть за Господа?

После напряженного молчания:

— Вы попали в цель... Кажется, я только теперь начинаю понимать отчего все эти годы мою душу осаждают отчаянные сомнения в возрождении... Как же избавиться от страха перед тюрьмой или даже смертью за Господа?

— Любить Господа всем существом. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершен в любви» (1 Иоан. 4, 18).

— Как просто и как невероятно трудно! Да, получается, что я действительно люблю Господа только за спасение от ада, а свою жизнь устраиваю как мне нравится. Я действительно отвел Ему видное место, но судьбой своей я распоряжаюсь сам. Он может только ударами заставить меня отказаться от моих личных планов. И что ужаснее всего — меня одолел страх при одной только мысли страдать за Христа...

Как-то поздней порой подходя к дому, я заметил, ставшую в последнее время обычным явлением, слежку. В сознании возникла мысль: «А что, если меня сейчас арестуют?» Ответ был молниеносным: «Нет, Господи, только не сейчас!» Войдя в дом, не стал расстраивать домашних, что мы опять под наблюдением. Прошел на кухню... Вкусно пахло уютом и хлебом. Поужинал и думаю:

«А спать придется уже, наверное, в милиции». Жду звонка. Тихо. Открыл мое дорогое сокровище — Библию. Может, думаю, в последний раз держу ее в руках. Читаю, но только глазами, смысл прочитанного не доходит. Перевалило за полночь. В доме — сонная тишина. «Можно и мне лечь,— решил. — Ночью можно и не открыт нежеланным гостям». Встал на колени, а молиться не могу. Стопудовым замком сомкнули мои уста мои же слова: «Нет, Господи, только не сейчас...» «Если не сейчас, то когда же?» — спрашиваю себя. И я понял, что пора уже сознаться самому себе, что никогда я не готов позволить Богу распоряжаться моей жизнью. Еще не страдал ни в тюрьме и ни под пытками, ни в психбольнице — а уже отрекся: «Нет! Господи!» Разве страшнее и больше слов сказал Петр, когда его допрашивали расспросами служанка? Но о малодушном отречении Петра и его безудержных слезах раскаяния знает весь мир, а мое отречение категорическое, решительное, но тайное. Хотя бы прокричал петух к моей удрученной совести, но он упорно молчал. Мне было бы, наверное, легче, если бы он пропел и пришли с арестом, но я остался один на один с моим отречением. Оказывается, можно отречься от Бога моментально, лежа в уютной постели. Просто не захотеть расстаться с привычной теплой жизнью, не придать значения своим властным желаниям: не сейчас! А это значит, никогда не предоставить Богу права управлять мной... Какой кошмар — эта внутренняя торговля с Богом!..

— Христос, в любви полагая за нас Свою душу, сказал: «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее...» (Иоан. 10, 18). Исполните, прошу вас, первую и наибольшую заповедь Божью: возлюбите Господа Бога вашего всем сердцем, всей душой, всем разумением, и тогда этот мучительный вопрос никогда не станет на повестку дня в вашей жизни.

Существует ли Бог?

В. Ф. МАРЦИНКОВСКИЙ

Ты говоришь, мой печальный унывающий друг, что нет Бога, что нет правды на земле, что ты одинок, что человек предоставлен сам себе и обречен на бессмысленные скитания в этом мире печали и слез.

Между тем, Бог не только существует, но Он любит тебя, любит весь мир...

Это не предположение или мечта, но совершенная истина. Ибо Тот, Кто был и есть Истина,— Христос — говорит: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Это сказал Он Сам, и Его любимый ученик Иоанн, рыбак из Вифсаиды, записал эти слова. Он сказал эти слова и Никодиму, одному из начальников иудейских, главокомысленному, хорошо знакомому с жизнью.

Одного русского писателя спросили: «Существует ли Бог?» Он ответил: «Только Бог и существует... и те, кто с Ним».

Но как же убедиться в том, что Он существует? «Покажи мне Бога»,— сказал один язычник христианину в Индии. — «Посмотри на солнце»,— ответил христианин. — «Не могу»,— ответил индус. — «Если ты не можешь смотреть на слугу, как можешь ты видеть Господина?» Этот случай объясняет, почему нельзя видеть Бога телесными очами. Однако внутренними очами можно видеть Бога. «Покажи мне Бога»,— сказал в древности атеист христианину, ученому Феофилу Антиохийскому. — «Прежде покажи мне человека в себе, чтобы он мог увидеть Бога»,— ответил Феофил. И правда, истинный, чистый сердцем человек может узреть Бога, как сказал Христос.

Ты предьявляешь более скром-

ное требование и говоришь: «Докажи, что Бог существует». И вот главное доказательство: Бог существует, потому что Он любит. «Я мыслю, следовательно, я существую»,— писал французский мыслитель Декарт в XVIII веке. Тем более правильна мысль: «Я люблю, следовательно, я существую». Ибо, поистине, любить — значит жить.

Никто никогда не видел электрической силы самой по себе. Но свет электричества мы видим и потому не сомневаемся в существовании самого электричества.

Никто не видел Бога, не созерцал непосредственно Его сущности — но лучи Его любви простираются на всю тварь: их животворный свет и тепло знает каждая букашка и каждая былинка в поле.

Бог любит, следовательно, Он существует. Притом Он любит мир, этот мир, погрязший во зле, грехе и скверне. Не светозарные надзвездные сферы только, но красоту цветов, сияние облаков в золотых лучах заката, не прекрасных сынов человеческого только,— Он любит этот мир как он есть и человека как он есть, покрытого язвами, обезображенного грехом. Он возлюбил грешника (но не грех), разбойника, мытаря, помиловал блудницу. Он любит любовью милующей, возрождающей, любовью бесконечного милосердия, Божественной любовью. «Он... любит миловать»,— говорит пророк Михей (7, 18). Это ли не доказательство, что Бог есть и что Он есть любовь?

«Хорошо,— скажешь ты,— действительно, если Он любит, то Он существует. Но докажи, что Он любит».

Это можно не только доказать, но и показать на фактах. Бог любит, ибо отдал Сына Своего единород-

ного за нас. Отдал... Пока любовь выражается только в словах и восторженных чувствах — мы вправе сомневаться. Но любовь, которая жертвует на деле, отдает, эта любовь деятельная, действительная.

Заметь еще что отдал Бог. Он отдал самое дорогое: Своего любимого единственного Сына.

В Москве на открытом диспуте с известным атеистом я указал на жизнь и смерть Христа как на проявление Божественной любви. «Бог Евангелия,— сказал я,— не безучастен к миру: Он умирает за мир на Голгофском кресте». Но атеист возразил мне: «Почему же Бог не пошел Сам на страдание, а послал Сына Своего?» Между тем, всякий понимает, что даже обыкновенные земные отец и мать предпочитают умереть, нежели видеть страдание любимого сына. Каково же страдание Отца, Который Сам есть совершенная любовь и Который по существу един с предвечно рожденным Сыном Своим, о чем Христос сказал: «Я и Отец одно, Я в Отце, и Отец во Мне». И потому на кресте страдал, исходил в невыразимых муках Сын в Отце и Отец в Сыне. Об этой тайне любви да молчит человек!..

Заметь еще как Бог отдал! Не на зрелище только послал Он Сына Своего, а на смерть и позор; предал Его на поругание, отдал всецело во власть человеку. Это ли не совершенная любовь?! Бог существует, потому что Он любит. Бог есть совершенная любовь, ибо Он так возлюбил.

Я слышу твое возражение: «Да ведь это написано в Евангелии. Еще надо расследовать кто, когда написал это. Да и правда ли все это?»

Друг! Ответ на этот вопрос в тебе самом. Ты сам можешь и должен убедиться в том, что это правда.

Христос указывает на практические плоды Божественной любви, она дает жизнь и притом вечную жизнь, и ты можешь лично испытать это.

Есть только две участи, две возможности для человека. Одна

участь мне и тебе хорошо известна: это наша обыденная, не удовлетворяющая нас жизнь без Бога. Лучше сказать, не жизнь, а прозябание, скука, отчаяние, гибель... «Не имеющий Сына Божия не имеет жизни». Без Него мы, если и живем, то лишь призрачной, видимой жизнью, отравленной ужасом бессельности и ужасом бессилия. «Я жив, но не живу»,— писал Л. Толстой.

Но в том-то и смысл нашего искания, тоски и томления духа, что мы созданы призваны для жизни истинной, неумирающей, вечной. «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Иоан. 3, 36). Жизнь, полная мира, радости, творческой силы, одухотворенная любовью,— такая жизнь предназначена тебе.

Тысячи и тысячи нашли ее через Христа; они знали ее уже здесь на земле; она не только после смерти, там, в вечности, но уже здесь, потому Христос говорит в этом же Евангелии: «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоан. 5, 24). Эту истину испытали великие люди науки, такие как Ньютон, Паскаль, Пирогов, Владимир Соловьев.

Не только великие, но обыкновенные люди знают эту радость. Я пережил ее в дни студенчества, в пору мучительных исканий, когда, признав себя грешным, я обратился к Отцу во имя Сына и нашел мир, силу, свет. «Да,— скажешь ты,— все это хорошо, но, может быть, это не всем доступно, может быть, это не для меня?»

Но ведь тут, в Евангелии, сказано: «всякий верующий». В с я к и й... Если бы даже твое имя, отчество и фамилия были точно названы в Евангелии, то и тогда ты мог бы еще сомневаться относится ли это к тебе, потому что где-нибудь на земле мог бы оказаться другой человек, который называется точно так же. Но тут написано «в с я к и й», чтобы и для тебя не осталось ни-

каких сомнений. Бог «хочет, чтобы все люди спаслись»,— сказано Ап. Павлом (1 Тим. 2, 4).

«Что же мне делать?» — спросишь ты. То именно, что тут сказано: верить во Христа, довериться Ему. Испытай это, попробуй довериться Христу. Разве Он не достоин доверия? Разве от тебя требуется слепая, безотчетная вера? Вслушайся в Его слова, всмотришься в Его лик, в Его очи, полные тихой любви и скорби о человеке, проследи Его светлую жизнь и скажи: есть ли в нашем разуме или совести хоть одно основание не верить Ему?

«Кто из вас обличит Меня в неправде? если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?» — спрашивал Он иудеев своего времени (Иоан. 8, 46).

Знаменитый путешественник Ливингстон прибыл из Южной Африки в Лондон и докладывал в ученом обществе о том, что он видел в диких странах, о диковинных зверях и птицах тех далеких неведомых краев. Нашлись люди, которые не поверили ему. Была послана экспедиция в Южную Африку, и она, вернувшись в Лондон, подтвердила сообщения Ливингстона. Если бы кто-либо и после этого подтверждения все еще сомневался, ему бы сказали: «Поезжай сам и посмотри».

То же самое говорит Евангелие. И оно предлагает верить не слепо, а сознательно, на основании личного опыта: «Приди и посмотри».

«Куда прийти? Что посмотреть?» — скажешь ты. Иди к свету, который во Христе. Призови Его Имя, попробуй идти Его путями. «Верующий» — это не значит лишь умом признающий догмат единобожия или Божественность Христа. Такую веру имеют и бесы, но они не имеют доверия, послушания по отношению к Богу: они веруют в Бога, но не верят Богу. Это мертвая вера.

Лишь тот имеет живую веру, кто верует на деле, действует согласно со своей верой.

«Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю»,— сказал Христос (Иоан. 7, 17).

Предположим, что я купил билет на пароход, идущий в Англию. Ведь мало лишь верить в значение этого билета или другим проповедовать о его ценности. Надо действовать согласно с этой уверенностью, надо сесть на пароход. Лишь после этого я могу сказать: я поверил и узнал, я убедился. «Мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого»,— сказал Петр (Иоан. 6, 69).

«Кто обращал взор к Нему, те просвещались»,— говорит пророк Давид (Пс. 33, 6).

Ты говоришь, что у тебя нет веры. Но помни, что Христос ответил и на такую молитву: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Марк. 9, 24).

Знаю даже такой случай, когда один атеист, решивший в отчаянии покончить с собой, в последнюю минуту из глубины своей тоски воскликнул: «Боже, если Ты существуешь, спаси меня!..» И он нашел Бога и покончил не с телесной жизнью, а со своим отчаянием, нашел истинную, светлую жизнь и покончил с жизнью греха.

Друг мой и брат мой! Ты поник лицом, и оттого лицо твое печально, что твоя тень падает перед тобой и заслоняет путь. Подними же лицо твое вверх, повернись к солнцу, и оно согреет тебя и озарит твой путь. Бог поведает солнцу Своему сиять над добрыми и злыми. Солнце освещает своими лучами все темные уголки на земле. Оно сверкает и в драгоценных алмазах, и в каплях росы, и в слезинке, повисшей на твоих ресницах. Оно стремится согреть всех и вся. Не тем ли более Тот, Кто создал тысячи солнц, хочет простереть ласку Свою, свет и тепло на всех в этом мире?!

С высоты креста на Голгофе Он в Сыне Своем простер объятья всему миру. «Так возлюбил Бог мир...» Так возлюбил Бог... тебя!

Дорогим братьям и сестрам, страдающим по воле Христа, мое сердечное приветствие!

Не нам должно вас ободрять остаться верными, но вы нас призываете через вашу непоколебимую веру быть верными во время благополучия, дабы нам устоять, когда наша вера подвергнется испытанию.

Что нас глубоко тронуло, это то, что вы никогда не просите освобождения, но всегда просите, чтобы только остаться верными до конца.

Часто размышляю над стихом из Кол. 1, 24: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь». Некто сказал, что страдания, которые переносят члены тела Христова, готовят нас для грядущего Царства славы. В нем вы имаете участие.

Мы желаем постоянно молитвенно поддерживать вас. Мы приветствуем вас любовью нашего воскресшего и вновь грядущего Господа!

Ваша Нелли МАРЦИНКОВСКАЯ

Типичная, хотя и не самая худшая, картина того, как нарушаются наши мирные собрания. В этом доме в одно из воскресных богослужений собрались верующие Московской церкви СЦ ЕХБ.

...уводят братьев... ►

...уводят сестер ►

◀ Прервав богослужение, уводят пресвитера церкви...

«ПИШУ ВАМ, ДЕТИ...»

М. И. ХОРЕВ

Письмо одиннадцатое

Дорогие мои дети! С большой радостью приступаю к сегодняшнему письму и расскажу вам о суде в Кишиневе в апреле 1980 года.

Это был уже третий суд в моей жизни, но накануне его я волновался, как новичок. Дату суда я знал еще за семь дней и много думал: кто придет, что буду говорить в защиту дела Господнего и т. п.

Я знал, что мне дадут пять лет лагерей строгого режима и осудят по четырём статьям. Об этом говорилось в обвинительном заключении. Конечно, много в нем было вымышленного и даже абсурдного. Например, кому не понятно, что в селе Чучелены во время бракосочетания (брата Миши с Ритой) никаких нарушений советских законов не было. «Если мы все вышли на улицу и пошли по дороге, — говорю я следователю, — что же в этом противозаконного? По молдавским обычаям жених с невестой и все приглашенные во второй половине свадебного торжества идут из дома жениха в дом невесты, и никого еще за это не судили, наоборот, поощряют народные обычаи!»

— На то и суд, чтобы во всем разобраться, — улыбаясь, говорил следователь. — За нами последнее слово! А пять лет на далеком севере отбыть все-таки придется!

Это только один эпизод из обвинительного заключения. Все остальные обвинения построены точно так же. По-

этому подробно останавливаться на них нет смысла. Лучше расскажу о событии, свидетелями которого были и вы.

Я всегда старался быть в гуще молодежных дел, особенно, когда проходили большие молодежные общения. И хотя я понимал, что только одно присутствие на них будет рассматриваться как «уголовное преступление» и что меня непременно обвинят в организации, все же всегда старался участвовать в них. Более того, я никогда не хотел ставить кого-либо под удар и старался не уклоняться от руководства молодежными общениями. Почему? Потому что знал, что наши общения не пройдут незамеченными. Так почему же я должен подвергать опасности какого-либо брата, а сам оставаться в тени?

На такие общения приходит много молодежи, которая впервые слышит о Господе. Немало бывает и тех, кто слышал весть о спасении, но все еще не отдал своего сердца Господу. В ходе общения возникает много непредвиденных вопросов, как было, например, 2 мая 1979 года, и поэтому ответственность очень большая на руководителе и перед Богом, и перед церковью, и перед внешними. И почему-то последним настолько не понравилось это благословенное общение, что меня обвинили за проведение его по всем четырём статьям!

Существует такой порядок: по окончании следствия обвиняемый получает для ознакомления весь собранный на него материал, после чего он имеет право возбудить ходатайство по тому или иному

пункту обвинения. В начале апреля я несколько дней ознакомился с объемистым двухтомником обвинительного заключения, которое собрал на меня следователь по особо важным делам Цуркан.

Каково же было мое удивление, когда из протоколов я узнал, что все свидетели, которые проходили по моему делу (а их было более 30!), были сотрудники милиции, дружинники и люди специально посланные наблюдать за нашим богослужением!

Вот показание жителя села Кицканы. «2 мая 1979 года меня вместе с другими сотрудниками привезли на машине в лес, где я увидел верующих, которые пели, молились, играли на музыкальных инструментах», — рассказывает он. «Между деревьями был натянут плакат религиозного содержания; кто-то читал проповеди, кто-то декламировал стихотворения. Народу было у них много, человек 400–500. Наша группа захватила с собой мяч, и мы играли рядом с ними. Меня удивило то, — давал показания этот свидетель, — что когда я, как бы случайно, бросил мяч в сторону верующих, думая этим отвлечь детей и молодежь, мальчик из их группы взял наш мяч (ему было лет 10–12) и принес его нам, аккуратно положил на землю и пошел опять в толпу верующих».

Свидетеля удивило, что ему не удалось даже детей отвлечь от богослужения и что этот мальчик не стал играть чужим мячом. Следователь, основываясь на таких показаниях, поставил мне это в вину как руководителя.

Прочитав это, я торжествовал. Слава Богу за нашу молодежь, которая с раннего детства имеет возможность видеть неприглядное лицо безбожников и испытывать на себе поношение за имя Господа уже со школьной скамьи! Вы в своей жизни, мои дорогие дети, также испытали очень много подобного.

Да, я был руководителем этого благословенного общения, на котором не один десяток душ (в основном молодежь) отда-

ли свои сердца Богу и получили прощение грехов.

В ходе общения мне передали записку с просьбой совершить молитву о брате уходящем в армию. Я прочитал записку вслух и предложил автору выйти на середину. Но вместо одного юноши вышло сразу девять (!) Все они на следующей неделе уходили в армию. Я раскрыл Евангелие и прочитал им слово наставления, затем один из пресвитеров также сказал им слово напутствия, и мы совершили о них молитву. Вот и все.

Но прокуратуре понадобилось большее. «Свидетели», которых они привлекли, были все сотрудники милиции и дружинники. Они заявили: «Хорев призывал юношей призывного возраста не идти в армию!» Это утверждали те «свидетели», которых привезли в лес для того, чтобы они мешали нашему служению. Эти же свидетели, оказывается, были одновременно и теми «отдыхающими», которым верующие мешали отдыхать в лесу!

Я спросил следователя: «Каким образом все ваши работники могли слышать то, что я говорил молодым братьям? Во-первых, не было микрофона, и стоящим сзади вообще ничего не было слышно, тем более тем, которые за 100 метров играли в мяч или распивали спиртное. Главное же то, что я вообще не говорил того, чтобы верующие не шли в армию! Мы благословили юношей, совершив о них молитву Богу, и дали им пожелания из Священного Писания».

— Суд разберется! — ответил следователь.

При закрытии дела я воспользовался правом выдвигать ходатайства и просил допросить несколько верующих братьев (назвал их имена) и сказал, что они подтвердят, что призыва отказываться от службы в армии не было.

Через несколько дней меня вызвал следователь и сказал, что в этом ходатайстве отказано. Им очень нужно было это обвинение, чтобы за такие «действия»

меня можно было осудить на пять лет.

Я изложил и другие просьбы, но меня лишили абсолютно всякого права.

Как-то в личной беседе следователь спросил: «Какое пожелание вы дали юношам?» Я кратко ответил: «Чтобы юноши везде были примерными христианами, всегда находили время для

молитвенного общения с Богом и чтобы использовали всякую возможность иметь при себе Священное Писание». Я еще говорил, а следователь, махнув рукой, перебил: «Обвинение выдвигается справедливо! Если даже взять в основу ваше пожелание, о котором вы мне только что сказали, то пять лет вам обеспечено!..»

Письмо двенадцатое

Мои милые дети... Сегодня хочу продолжить воспоминания о чудных делах Божьих в моей жизни и о тех путях, которыми вел меня Господь.

В предыдущих письмах я рассказывал вам о пребывании в тюрьме в ожидании суда. И вот этот очень ответственный и очень радостный день в моей жизни настал. В чем меня обвиняют я знал (заключительное обвинение было у меня). Знал, что мне дадут пять лет строгого режима, т. е. самый большой срок, на который только можно осудить по четырем статьям и, предъявленным мне в обвинение.

Для меня было очень важно:

мужественно защищать истину Христову со скамьи подсудимых;

ободрить свою семью, дорогую церковь; и еще очень важно было, чтобы люди, которых специально пригласили на суд, поняли, что сегодня в лице служителей Христовых, желающих исполнить волю Божью, судят Самого Христа.

И вот настал долгожданный день. Почему я говорю «долгожданный»? Потому что я очень устал в подсудственной камере, хотелось уже в лагерь, где есть хоть немного свежего воздуха, а главное — будут свидания, встречи с семьей. Хоть они не часты — одно личное свидание в год и два общих по два часа, когда приходится говорить по телефону и видеть родных через два стекла, что, конечно, при моем плохом зрении очень удручает. Но все-таки есть встречи с дорогими моему сердцу. И еще: находясь в лагере, я смогу два ра-

за в месяц писать вам письма! Слава Богу!

В суд меня доставили не как всех заключенных. Обычно тех, кого везут на суд, содержат в общих «боксиках», пока соберут всех. Затем подсудимых сажают в «воронки» (которых в тюремном дворе бывает от 4 до 6) и развозят по судам в сопровождении милиции.

Так поступают со всеми, но не со мной. Как только привели в «привратку», т. е. в камеру, которая находится с внутренней стороны тюремных ворот, меня сразу же окружили милиционеры, солдаты, офицеры. Все они уже знали кто я и за что меня будут судить. Среди них были и те, которые приходили для разгонов наших богослужений. Конечно, я их не знал, но они меня запомнили.

Пока мной занимался парикмахер, сотрудники милиции переговаривались между собой:

«Однажды послали нас разогнать верующих,— говорил один из них. — Они в воскресенье собрались на свою сходку. Я первый раз пришел к ним. Смотрю, они поют, один проповедует. Мы приказали разойтись, а они встали на колени и молятся. Мне легче было, если бы вся эта компания была пьяная, или если бы они дрались или оказывали нам физическое сопротивление... Но с этими людьми не знаешь как поступать. Я был у них всего один раз и хорошо было бы никогда больше не быть».

Конечно, я вмешался в разговор и сказал им о Господе то, что бы-

ло возможно сказать в тех условиях.

Затем меня одного повели к машине в сопровождении 10-ти солдат. Путь был коротким: суд назначили в одном из заводских клубов г. Кишинева. Меня предупредили, чтобы шел не оборачиваясь, держа руки за спиной, в противном случае угрожали надеть наручники. Как только я вышел из машины, сразу посмотрел по сторонам: нет ли близких моих? Вокруг стояли чужие люди, специально присланные на суд. Слава Богу, думаю, что и эти люди услышат Слово Божье, если не во спасение своих душ, то во свидетельство.

Дойдя до двери, я услышал: «Михаил Иванович!» Издали я не смог узнать человека, хотя он махал мне рукой. «Слава Богу,— думаю,— значит, суд не тайный, как было в прошлый раз». Вхожу в зал, народу много, но нет ни одного из близких. Суд начался без вас. Судья спросил: не возражаю ли я, чтобы суд шел при данном составе?

— Не возражаю,— ответил я,— но по-

чему нет моей семьи на суде, нет моих друзей?

Судья заверил меня, что они будут в зале на протяжении всего процесса, но пока надо начинать суд.

Обычные формальности: мне предлагают адвоката. «Я — христианин, меня будут судить за служение моему Господу,— сказал я,— а адвокат — атеист. Как он может понять меня? Если бы адвокат был верующим человеком, то я согласен был бы с его участием в процессе».

Суд, посоветовавшись на месте, отклонил мою просьбу и назначил мне своего адвоката, которого я впервые увидел. Судья объявил перерыв на два часа, чтобы я познакомился с защитником.

И тут в зал суда вошли вы, мои дорогие. Увидев вас, я сразу понял, что и вы не согласны с навязанным адвокатом, так как верующий адвокат из ФРГ согласился защищать меня. Но ему не позволили.

В следующем письме продолжу наш разговор. Господь с вами!

Письмо тринадцатое

Дорогие мои дети... Был ли в вашей жизни такой день, когда вы стояли перед выбором пути, сознавая, что от вашего решения в данную минуту будет зависеть вся дальнейшая жизнь?

У меня этот день был 7 декабря 1949 года. В этот день я отдал свое сердце Господу и Он стал моим Богом. Прошло более 30 лет, а наш союз с Ним нерасторжим.

Когда я предстал пред судом, то не делал выбора, не раздумывал что сказать. Этот выбор я сделал однажды, и теперь моя жизнь протекает согласно ему. На суде я не защищал себя, нет. Меня как будто и не существовало. Весь смысл моих выступлений состоял в том, чтобы защищать Христово благовествование в нашей атеистической стране.

Как я вам уже писал, судья заявил,

что для знакомства с адвокатом мне достаточно двух часов. Меня под охраной завели в комнату, где я познакомился с ним.

Как человек адвокат — хорошая женщина, но она была совершенно незнакома с жизнью верующих! Впервые в своей практике она встретила (а возраст у нее не молодой) с таким подсудимым, как я.

— Прежде всего хочу сказать,— начал я,— что виновным себя не признаю. И дальше я объяснил адвокату, что все верующие, желающие верно служить Господу, никогда не смогут исполнять существующее «Законодательство о религиозных культах», так как его статьи носят явно противоевангельский характер. А значит, все эти верующие становятся нарушителями 142 статьи Уголовного кодекса, которая предусматривает лишение свободы за нарушение этого законода-

тельства. Но дать обещание исполнять такой противобожеский закон — значит отречься от Евангелия, значит стать отступником от заповедей Божьих! Поэтому верующие стоят перед выбором: или отречься от Бога и получить за это свободу от гонений, или оставаться верными Христу, но подвергнуться за это преследованиям.

Что касается меня, то я в своей жизни избрал второе, потому что вопрос вечной жизни — центральный вопрос моей жизни, и ради Господа я готов здесь лишиться всего, только бы оставаться верным Ему и войти в небесное царство.

Более того, как служитель Христов я обязан был предупреждать народ Господень о грозящей опасности оказаться неверными Богу и поэтому совершенно открыто писал об этом в журнале «Вестник истины» в статье «Святое неповиновение». Говорил я об этом и на различных совещаниях служителей и на многочисленных членских собраниях, где мне приходилось бывать. Всех я учил, что мы должны повиноваться властям и почитать их, но там, где начинается посягательство на наше взаимоотношение с Богом, когда, будучи атеистами, они учат нас как молиться Тому Богу, в Которого сами не верят, то надо иметь мужество противостоять этим повелениям, невзирая на последствия и на то, какой ценой придется оплачивать свою верность Богу. Если даже в этой борьбе нам придется отдать жизнь — отдадим ее во имя нашего Господа, ради чистоты и святости служения Богу, — призывал я везде.

Что касается других статей, предъявленных мне в обвинение, то и по ним я виновным себя не признаю, — пояснил я адвокату.

Например, 190-я статья. — На советский государственный и общественный строй я никогда не клеветал.

По статье 191-й меня обвиняют в том, что я проявлял неповиновение органам власти. Но и в этом я не виновен. Все обвинение по этой статье строится только

на том, что я продолжал проповедовать, когда сотрудники милиции, нарушив наше мирное богослужение, приказывали прекратить его.

По статье 143-й УК МССР мне дали 5 лет. И на йоту я не повинен в нарушении этой статьи, хотя эксперты и считают, что своими высказываниями через статьи в журнале «Вестник истины» я нарушал покой граждан, когда говорил о суде Божьем, об идеалах небесной жизни, о прощении грехов, о возрождении, о святой жизни во Христе.

Да, я это делал, я проповедовал учение Иисуса Христа. В этом смысл всей моей жизни. Все эти деяния попадают под статью 143-ю УК МССР. Но я счастлив, получив такое обвинение. Скажу словами святого Апостола Павла: «...горе мне, если не благовестую!» (1 Кор. 9, 16).

Итак, адвокат, назначенный судом, уточнил, что, в силу своих убеждений, я не мог не нарушать 142-ю статью УК, но виновным себя в этом не признаю. Конечно, времени мало было. За два часа много не объяснишь.

Когда я вошел в зал, то увидел чудную картину. Часть зала была занята верующими. Я увидел своих друзей, сотрудников на ниве Божьей, всю свою семью. Мне не разрешали оборачиваться, но оттого, что я успел увидеть хотя некоторых, настроение мое было возвышенное. Мне очень хотелось засвидетельствовать о Господе многим, и особенно я радовался тому, что наконец-то все мои три сына являются очевидцами судебного преследования отца. Прощлые суды в 1966 и 1970 гг. вы были неспособны все понять и сделать правильные выводы. Теперь же для меня настал чудный день. О себе я не думал и не беспокоился. Не тревожился ни о большом сроке заточения, ни о трудных этапах по тюремным пересылкам.

Мне очень хотелось, чтобы, глядя на меня и многих служителей, осужденных в наши дни за верность Господу, вы полюбили истерзанного Христа, бедную,

бросаемую бурей гонимую церковь, которая «...грозна, как полки со знаменами» (П. П. 6, 4).

Большое это счастье быть отверженным миром и несправедливо осужденным за служение Богу! Мне очень близки слова Христа: «Радуйтесь и ве-

селитесь, ибо велика ваша награда на небесах...» (Мтф. 5, 12). Удалось ли мне передать вам эту радость быть гонимым учеником Христа, вам виднее со стороны, потому что вы были на суде два дня и все слышали.

Господь с вами, ваш папа.

Письмо четырнадцатое

...Изберите себе ныне, кому служить... И. Нав. 24, 15

Дорогие мои дети! Не случайно эпиграфом этого письма я взял слова: «...изберите себе ныне, кому служить...» Очень важно сделать правильный выбор в своей жизни. Если ты отдал свое сердце Господу и всем сердцем служишь Ему, всю свою жизнь доверяешь Господу во всем, Он поможет тебе во всех обстоятельствах!

Помогал мне Господь и на этом суде, на котором довелось присутствовать и вам. Вы много слышали о судебных процессах над верующими, но для вас все было ново. Вы были очень внимательны к каждому моему слову и, возможно, после суда рассуждали: правильно ли я поступил, достойно ли подражания мое поведение на суде? Вам, дорогие мои, виднее со стороны, я же буду рад видеть вас ревностными защитниками Христова учения. Да поможет вам в этом Господь. У меня одно желание пред Богом, чтобы и вы, однажды посвятив Господу свою жизнь, служили Ему честно, с полной отдачей сил во все дни жизни, сохранив при этом верность Господу в каждом отдельном житейском случае.

Не буду писать о том, что вы видели и слышали, но расскажу о том, чего вы не знаете.

Ко второму дню суда я готовился особо. Мне предстояло сказать последнее слово. Вы знаете, что конспектов я никогда не составлял даже к проповедям (зрение не позволяет). Значит, мне нужно было все запомнить. Ночь прошла почти без сна. Не потому, что меня тревожила

будущность, нет, я был спокоен, но уснуть не мог. Много вспоминал. К утру у меня сильно болела голова. (Впрочем, это не удивительно, это моя постоянная болезнь. Дома у меня от переутомления часто бывали такие головные боли, что я не мог говорить и даже трудно было повернуть голову. Тогда я ложился, закрывал глаза и часа 2–3 лежал без движения, чтобы боль немного утихла.)

По этой причине я попросил перенести суд на следующий день. Но судья отклонил мое ходатайство. Мне предложили говорить последнее слово. Я был удивлен. Мне не только не оказали крайне необходимой медицинской помощи, но даже не предложили никаких медикаментов от головной боли. Но удивляться этому не приходится. Устроителей суда мое состояние устраивало: я не в силах был не только говорить, но и присутствовать на суде. Мне пришлось напрягать все силы, чтобы сказать в защиту Святого Евангелия хоть немного. Как я это сделал — не мне судить.

На следующий день, хотя я отдохнул и голова уже не болела, трудно было вспомнить о чем я говорил. Но меня это не смущает, вы поняли меня все равно правильно.

Главное, что вы должны были понять из моего выступления — это то, что я люблю Господа больше, чем свою жизнь, и все посвящаю Ему на служение.

Если бы я был здоров, то в последнем слове я бы сказал следующее: «Граждане судьи! Вся моя жизнь была посвящена

служению моему Господу Иисусу Христу. Как вы ныне судите меня, так некогда судили и моего Учителя Господа Иисуса Христа, первых Апостолов, которые почти все закончили свою жизнь в мучениях. Все христиане во все века были гонимы, одних жгли на кострах, других томили в тюрьмах, но истину Христову они донесли до нас. Я счастлив, что и наши отцы показали в себе образец святой верности Богу и были преданы Ему до смерти. Таким путем прошел и мой отец. Он оставил своих маленьких детей и за проповедь святого Евангелия пошел в Уральские лагеря, где и принял мученическую смерть.

Здесь, в этом зале, идет необычный суд; здесь в лице последователей Христовых судят Самого Иисуса Христа. В ходе суда против меня не было выдвинуто обвинение, что я кого-то оскорбил или что-либо украл. А вот, что я служил Богу, проповедовал о Христе, организовывал

новые общины там, где их не было, — это верно, это я делал. Меня судят в третий раз. И все обвинительные заключения похожи одно на другое. Если вдруг случится невероятное, т. е. суд вдруг вынесет решение освободить меня, то я буду очень рад вновь прийти домой к жене, детям, в родную церковь. Но свобода мне нужна для того, чтобы еще с большей ревностью совершать служение моему Богу. Вновь я буду призывать всех верующих твердо стоять в истине Христовой, хотя именно за это меня сегодня судят. Я буду воспитывать молодежь и детей в учении и наставлении Господнем, хотя вы и в этом обвиняете меня на данном процессе. И это я буду делать всегда, не потому что упрям по характеру или мне это выгодно. Нет. Но я — служитель Божий и иначе поступать не могу».

Продолжу письмо, когда представится возможность. Дети, храните верность Богу всегда, во всем!

Письмо пятнадцатое

Дорогие дети! Как всегда с трепетным сердцем сажусь писать письмо, которое пойдет к вам.

Я уже начал подробно рассказывать вам о своей жизни, но не знаю, смогу ли передать все то, что желаю. Меня не волнует художественная сторона изложения или красота слога. Беспокоюсь о том, достигнут ли ваших сердец слова, исходящие из глубины отцовского сердца? Утешаюсь тем, что труд мой не окажется тщетным, и как для меня, так и для вас дорожке всего в жизни станет Иисус распятый, Иисус воскресший, Иисус вознесшийся!

Как бы не били мою ладюю волны житейского моря, я и в самый сильный шторм хочу оставаться спокойным. Господь доведет мой челн до тихой пристани. Но хочу прийти туда не один, а вместе с вами, мои дорогие. Тихая пристань,

где мы отдохнем, еще впереди, еще далеко. Смысл всей своей жизни (надеюсь, и вашей) я вижу в том, чтобы сохранить верность нашему Господу.

Вы просили меня написать подробно, как проходил мой судебный процесс. Я рад это сделать. Вы присутствовали на суде, — тем лучше мне описывать его. Не буду повторять то, что вы сами видели и слышали; не буду останавливаться и на том, как предвзято следственные органы и прокуратура готовили мне обвинение.

Сегодня поговорим вот о чем. Шесть моих статей, опубликованных в журнале «Вестник истины», были посланы на научную судебную экспертизу, в которой участвовали доктор исторических наук профессор Воронцов и кандидат философских наук доцент Андрианов из Ленинграда.

Мне очень хотелось получить заключение этой «научной» экспертизы, но следователь самым категорическим образом запретил мне снять даже копию. А этот документ очень интересный. Он очень ярко показывает неприглядный облик атеизма. Кое-что я все-таки переписал из заключения этой экспертизы и сейчас процитирую вам.

Вопрос:

«Содержится ли в статьях обвиняемого М. И. Хорева призывы к отказу от общественной деятельности или от исполнения гражданских обязанностей?»

Вопрос поставлен так, что, если эксперты скажут «да», тогда мне вменяют в вину ст. 143 (227 РСФСР) и осудят на пять лет. Прокуратуре, видимо, показалось мало одной 142 статьи (нарушение законодательства о религиозных культурах). Эта статья предусматривает лишение свободы до трех лет, и я уже два раза отбывал заключение по этой статье. Когда следователь ознакомил меня с поставленными перед «научной» экспертизой вопросами, я понял, что мне дадут пять лет. Что же ответили эксперты? Они сказали свое «научное» «да» (цитирую):

«Идеал верующего он, Хорев М. И., видит в человеке, который видит себя гражданином неба. В статье «Рождественское пророчество» («Вестник истины» № 4, 1977 г.) говорится: «С тех пор, как я познал Христа Богом Крепким, Отцом Вечности, я могу засвидетельствовать, что имею жизнь вечную и что я — гражданин Нового Иерусалима, гражданин неба».

Или вот еще на чем строилось обвинение:

«...М. И. Хорев высказывает идеи, направленные на запугивание верующих страшным судом за недостаточную отреченность от земного мира». В доказательство обвинения приводят мои слова: «И если ты не примешь Христа, который пришел в этот мир с единственной целью спасти тебя, то я должен тебе засвидетельствовать, что это пророчество все равно сбудется над тобой, но

сбудется в день суда и уже не во спасение, а в осуждение тебе за то, что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божьего» («Вестник истины» № 4, 1977 г.).

«И далее, — пишут эксперты, — эту же мысль Хорев М. И. навязывает в статье «Зависть» («Вестник истины» № 2—3, 1977 г.). «Если мы не позаботимся об очищении себя от всякой скверны плоти и духа, — нет нам части в обетованиях Божьих, не будем обманываться». «И не войдет в него (в Новый Иерусалим) ничто нечистое...» (Откр. 21, 27).

А вот еще что поставили мне в вину: *«Хорев М. И. пишет в своей статье «Верность до смерти»: «Лучше принять смерть, чем перестать поклоняться живому Богу».*

Дорогие мои дети! Когда я говорю о гонителях церкви, о том, как они несправедливо поступают с христианами, изображая их в прессе и в передачах по радио и телевидению как отсталых, неграмотных людей, людей без стремления к лучшему, передовому, в общем, стараются представить их в самом плохом свете и в то же время совершенно лишают права в противовес этой неверной информации сказать правду и публично опровергнуть ложь, — так вот, когда вы все это видите и слышите (а я уверен, что вы располагаете очень богатой информацией по этому вопросу), не ожесточите после этого сердец ваших, не отвечайте злом на зло или ругательством на ругательство, но благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас! Этому учит нас Господь Иисус Христос.

Да поможет вам в этом Сам Бог. Моя забота о вас, чтобы вы не ожесточили сердец ваших, когда на вашу юную жизнь постепенно наслаивается несправедливое отношение неверующих людей к христианам. Господь да поможет вам иметь доброе сердце, чтобы с любовью вместить всех и все.

(Продолжение следует)

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

Скорби и переживания, которые претерпевали наши братья и сестры в предвоенные годы, были тяжелы своей неопределенностью. Ни один узник не мог знать, когда он выйдет на свободу и выйдет ли вообще, потому что срок ему могли продлять прямо в лагере и годы заключения могли растянуться на неопределенное время, даже до конца его жизни.

Казалось, что такая практика преследования верующих отошла и больше не должна повториться. Но прошлое вернулось вновь!

Мы ныне встречаемся с той же суровой действительностью, когда наши дорогие братья служители, еще не отбыв незаконный срок заключения, а иные едва только шагнув на свободу, — вновь отправлены в тюрьмы по необоснованным обвинениям и по одной причине: за то, что стремились верно и бескомпромиссно служить Господу.

Их имена хорошо известны многим. Это братья: Я. Г. Скорняков, Р. Д. Классен, В. А. Маркевич, Е. Н. Пушков, П. Т. Рытиков и многие-многие другие, чьи имена хотя и не отмечались в журнале, но тем не менее эти братья также подвержены суровым испытаниям за жизнь благочестия позаповедям Господним.

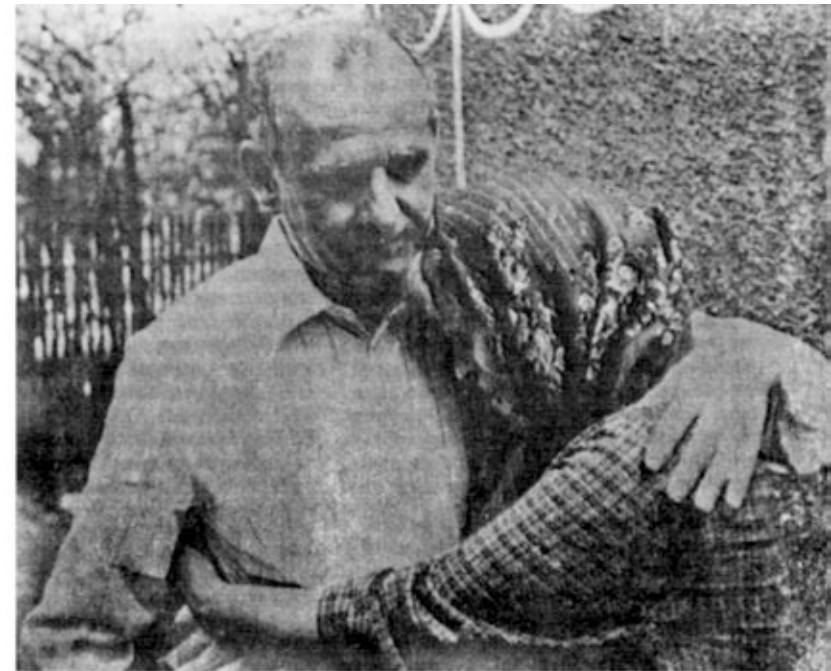
Насколько же важно сейчас, когда вновь появляются признаки безграничной расправы над верными сподвижниками Христовыми, — не только не ослабить молитв, но многократно усилить их за всех известных и неизвестных воинов Господних, для которых личная жизнь давно уже перестала существовать, и в душе горит одно желание — во всей полноте исполнить волю Божью!

Погружаясь в глубины скорби, еще с большей надеждой будем верить обещаниям Сына Божьего: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь?» (Лук. 18, 7).

П. Т. РЫТИКОВ

Брат Е. Н. ПУШКОВ. Встреча с женой и детьми.

*Встреча
в предчув-
ствии
нового
ареста...*

*Кратко-
временная
радость
в кругу
семьи
и
снова
узы...*

Послушание Богу — потребность души

И вот я снова среди родных и друзей! Вспоминаются слова псалмопевца: «К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним все желание мое» (Пс. 15, 3). В тюрьме и лагере — особая тяга к святому.

Арест для меня не был неожиданным, пришел он как само собой разумеющееся. Исполнилось, видимо, время и пришел тот час, когда повели туда, куда совсем не хотелось, потому что:

«Я жить люблю с друзьями на
свободе!
Я — человек, мне трудно в клетке
жить...»

Но когда встал вопрос идти в узы или нет, то о своем решении скажу словами этого же стихотворения:

«Но лучше мне совсем не видеть
воли,
Чем, испугавшись этой трудной
доли,
Христа святому делу изменить!»

Не считите это за желание похвалиться, нет. В тот момент послушание воле Божьей было потребностью души. Я оказалась в условиях, в которых для моей души не было ни одной спелой ягоды, но одна горечь от незрелых, порочного, пораженного грехом сердца человеческого, где слишком большой контраст между грехом и праведностью. И все-таки душа не захотела поступить иначе, как последовать за Господом. Тогда начался путь борьбы. Борьбы за сохранение души в чистоте, за верность, за единство с гонимой церковью.

Должна сказать, что в этой борьбе я сохранилась милостью Божьей и по молитвам народа Его. Насколько остра эта борьба, можно судить хотя бы потому, что в первые месяцы заключения

Слово святое не приходило на память, а только гимны, которые я списывала в тетрадь. Ими утешался мой дух.

— Ты, наверное, не первый раз здесь, что так спокойно себя ведешь? — заметили заключенные.

Но, Бог свидетель, была я в сильной немощи, в переживаниях: было очень жаль изъятого технического оборудования нашей типографской точки. Все приспособления были сделаны заботливыми руками горячо любящих Господа друзей и принадлежали церкви, а не гонителям. Добровольно расстаться с этой святыней невозможно, ее можно отнять только силой, оторвать с болью, причинив тяжкие страдания душе.

Арестовали нас четверых, и, разводя по камерам, надзиратель обратил внимание, что мы, входя в камеры, преклоняли колени и молились.

— У вас, что, так принято: обязательно молиться, когда попадаешь в тюрьму? — спросил он у меня.

— Почему «принято»? Мы молимся на всяком месте, во всякое время, при любых обстоятельствах. Ну, а здесь тем более нужно! — объяснила я.

В камере, куда меня ввели, полутемно, холодно и грустно. Я помолилась и предала Господу свой путь. Там пробыла трое суток, после чего стали оформлять в следственный изолятор. И здесь произошла неожиданная минутная встреча с друзьями в коридоре. Это было поистине что-то превосходящее разумение! Видимо, только в разлуке душа способна оценить и любовь и общение.

И вот я оказалась в настоящей тюрьме с ее непривычными условиями жизни. Но «блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе. Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением» (Пс. 83, 6—7). Встретили меня в камере неплохо. Я сказала, что верующая и хочу помолиться Богу. Нашелся уголок, и я склонилась на колени. С тех пор это место стало считаться моим. Никто не препят-

ствовал этому. Утром старалась подниматься пораньше, до подъема, чтобы в тишине рассказать всякую нужду Отцу Небесному.

Следствие длилось семь месяцев. Интересовались многим: как мы оказались в Днепропетровске, как удалось завезти оборудование, так что никто из соседей не видел; на чьи средства жили и работали; кто производит набор текста, редактирование и осуществляет руководство работой издательства; где доставали химреактивы. На вопросы не стала отвечать. Все, что печатала, было мило и дорого сердцу, было тайной души и церкви. И рассказывать все это отвергающим Бога — значит предавать святое дело Божье.

Обвиняли во всем, конечно, братьев Совета церковей. Нас называли «послушными руками», выполняющими волю старших. Очень хотелось сказать им, что как бы нас ни называли, но делали мы все добровольно и с радостью, из любви к Господу и Его возлюбленной Церкви.

Кончилась зима, наступила весна. Солнце стало заглядывать сквозь решетки, принося много радости, света и тепла. На окне зазеленел лук, хотя и не положено ему было радовать наш взор. Я вырастила его, постоянно смачивая водой кусочек ткани. Глаза уставали от серой однообразной жизни, сердце тосковало по всему прекрасному и чистому. Я с жадностью рассматривала каждую былинку, первые зеленые листочки на деревьях, прилетевших птиц, — все стало предметом радости и восхищения.

Следствие подходило к концу. Материалы дела вместились в пять толстых томов. Но самое интересное, что в этих объемистых папках можно было встретить дорожке «Братские листки», служащие вещественным доказательством нашей «вины». Они стали как бы связью с гонимой церковью. Взглянув на них, я почувствовала себя в этом едином Телес Христе.

Приближался день суда, а вместе с ним усиливалось и волнение: как и что сказать? Но Бог не оставил в этой нужде. Исполнились Его слова: «...и поведут пред царей и правителей

за имя Мое... итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать; ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоят все противящиеся вам» (Лук. 21, 12—15).

«Я дам вам уста...» Мое сердечное внимание Господь обратил на эти слова. Я стала молиться о том, чтобы получить эту премудрость, и благодарение Господу, Он услышал и ответил.

8 августа получила обвинительное заключение и три дня перечитывала его, пытаюсь понять в чем же нас обвиняют. Не буду останавливаться на обвинениях, потому что вы уже слышали их. На четвертый день Господь утешил мой дух и успокоил. Я с радостью приняла определенное Богом.

18 августа начался суд и продолжался пять дней. Очень хотелось увидеть родных в зале. Это желание я приносила к Богу в молитве. Волнения не были напрасны, потому что день суда от родных скрывали. Для друзей же вообще не оказалось места в зале, и они с утра до вечера стояли на улице: встречали и провожали машину, в которой нас привозили на суд.

Кончился суд поздно вечером, и мы уставшие, но счастливые возвращались в камеры. Исполнилось наше общее желание: все мы получили одинаковый срок лишения свободы. И еще одно желание исполнилось: нас, трех сестер, поместили в отдельную камеру (чтобы не было влияния на других! А то вдруг, — говорят, — все молиться начнут!). Выходит, уж лучше пусть пьяницы, убийцы, воры останутся такими же, только бы не стали молиться.

А для нас настали благословенные дни. Удалилась горечь разлуки, наступили радостные минуты общения. Вместе мы пробыли с 22 августа по 8 ноября. Сначала уехала на зону Тамара Быстрова, а затем мы с Любой Косачевич. И снова тяжесть разлуки, которую не передать словами. На зону (в Свердловскую область) меня везли 25 дней. Люба вышла раньше, в Чувашию поехала. С тоской мы смотрели ей вслед, через окно, конечно.

Открывался новый путь следования за Господом, и каким он будет,

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ В РОССИИ

(Из воспоминаний княгини Софьи Ливен)

Среди студентов

Работу среди студентов начал брат Павел Николаевич Николаи. Он начал ее скромно, без всякого шума, но эта работа была проникнута сознанием чувства долга и ответственности перед Господом, и он вел ее в продолжение многих лет.

Павел Николаевич был одним из наших братьев во Христе. Он принимал участие в собраниях и был всеми любим, но свою работу по изучению Слова Божьего со студентами вел самостоятельно, без связи с общинной работой. Он приглашал студентов к себе на дом, и собиралось их вначале мало. Желавших читать Слово Божье вообще было мало. Целью Павла Николаевича было: знакомить молодежь, в то время большей частью атеистическую, со Словом Божьим и таким путем приводить ее к вере во Христа. Он искал возможности приблизить молодежь к Слову Божьему и заинтересовать его содержанием, предоставляя Самому Господу открыть им путь спасения.

В первые годы существования кружка правительство запрещало принимать в нем участие студентам православного вероисповедания. Студенты были в то время под строгим правительственным наблюдением. Им запрещалось, например, собираться в частных квартирах даже небольшими группами из опасения, что эти собрания могут принять политический характер. Нарушители этих правил строго преследова-

лись, но эти трудности не смущали Павла Николаевича, и он продолжал собирать протестантскую молодежь. Бог благословил это начинание, и несколько человек нашли через чтение Слова Божьего живого и действенного Господа (Евр. 4, 12).

Один из уверовавших был швейцарец, родившийся и выросший в России: другой был сын лютеранского пастора из южной России. Когда пришла большая свобода и православные получили право принимать участие в библейских собраниях, кружок стал разрастаться и пришлось искать большего помещения. Павел Николаевич стал время от времени снимать зал в «Соленом Городке» и там читал соответствующие лекции для молодежи высших учебных заведений.

Скромно и незаметно для всех Павел Николаевич расставался со многим для него дорогим, чтобы быть свободным для дела Божьего. Он бросил службу при Государственном Совете, затем продал свою парусную яхту, на которой так любил плавать по Финскому заливу, и многое другое. Он «стремился к высшей цели», и Бог его благословлял.

Когда работа среди студентов приняла большие размеры и Павел Николаевич познакомился со всемирным христианским студенческим движением, представителем последнего приезжали время от времени в Петербург, чтобы поддержать эту новую ветвь своего союза, ближе познакомиться с нею. Павел Николаевич переводил их доклады на русский язык. В личных беседах это было, конечно, несколько затруднительно, но, несмотря на это, приезжие

я не знала. В зоне, куда прибыла, верующих до меня не было. Заключенные с интересом расспрашивали обо всем. Начальство встретило с присущей строгостью, «исправляли» трудом одинаково со всеми.

Зона, конечно, не тюрьма: большие окна, запоров нет, передвигаться можно уже не шагами, а десятками метров; цветы на окнах и — работа (в тюрьме сильно тяготило безделье). Для плоти наступило более благоприятное время, но для души и духа — новые испытания, теснота. Окружало много скверных, нечистых людей. Взаимоотношения таких людей наводили ужас, язык их — убийственная стрела. И стрелы эти летели со всех сторон целый день, поражая все живое, святое и чистое. «Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне; спаси меня» (Ис. 38, 14). И Господь избавил душу мою от смерти, очия мои от слез и ноги мои от преткновения.

Через ходатайственные молитвы народа Божьего Бог укреплял душу мою. Первые дни мне было очень трудно установить молитвенное общение с Господом. Казалось, что молитвы мои не доходят до неба, теряются среди шума и сквернословия, и только потом я почувствовала, что Бог слышит меня и отвечает. Бог отвечал даже тогда, когда не было еще слов на языке моем. Я научилась беседовать с Ним во всякое время. Только непрестанное общение с Богом сохраняло душу мою от осквернения. Людям не веряла себя, по примеру Христа, старалась сохранять себя в свободе и не быть зависимой от человека.

Дорогие весточки от родных и друзей радовали и утешали, вселяли в душу бодрость. Очень приятно и дорого сердцу было получать весточки от друзей за пределами страны.

Когда привыкла к новым условиям, немного окрепла духовно и душа напиталась духовным хлебом, — тогда стала раздавать его. А сразу как-то не получалось это делать. В неволе, во-первых, особенно ощущается недостаток духовного хлеба, а, во-вторых, во мне обост-

рилась какая-то ревность по всему святому и духовный хлеб стал таким драгоценным, что не открывалась душа давать его нечистым людям: не примут, потопчут, обесценят. И только после молитвы, когда Господь Сам приготавливал сердечную почву заключенных, когда видела неподдельную жажду, тогда сеяла Его святое Слово.

Со временем люди уже не казались такими страшными, в них стала просматриваться душа. Если к ним с уважением относишься, они отвечают тем же, и верны слова: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Там особенно это заметно. Ответ на всякое слово, поступок, дело получаешь сразу, и такой, какой заслуживаешь, не прикрытый лицемерным уважением и приличием, — этого там нет. Вот уж, действительно, где нужно быть медленным на слова! (Все это в том случае, если нет вмешательства извне и администрация не настраивает заключенных против верующих.) На добро реагируют лучше. Правда, часто с недоверием, потому что много лживых, лукавых и хитрых, которые уловляют простодушных и неопытных. В этих условиях особенно нужно слово истины и помазание от Духа Святого, которое разъясняет, предостерегает, предупреждает и советует, как нужно поступать среди этих испорченных грехом и праздностью людей.

В тюрьмах и лагерях можно увидеть зло и пороки человеческие во всем их многоликом безобразии. При виде такой крайней испорченности и безнадежности у меня появилось еще большее желание служить Богу, познать Его, исполнять Его заповеди и повеления. Вот я и познала на себе справедливость слов Христа, что «любящим Бога все содействует ко благу!»

Глядя на пройденный путь, хочется сказать: «Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания» (Пс. 93, 17). «Потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12, 9).

Г. ЮДИНЦЕВА

Окончание. Начало см. с №3, 1980 г.

гости могли себе составить некоторое представление о психологии русского студенчества. Их поражал, с одной стороны, широкий кругозор русской молодежи, которая могла схватывать самые сложные философские учения, а с другой, детски-наивное непонимание простейших истин Слова Божьего.

И все же, по милости Божьей, некоторые пробивались к свету, или, вернее, были побеждены Словом и светом истины.

Павел Николаевич был настоящим другом и воспитателем этих горячих, пылких сердец. Он иногда приглашал этих «сынков» на несколько дней к себе в свое живописное имение Мон-Репо (Mon repos) под Выборгом в Финляндии. Там, на лоне природы, они читали Слово Божье, свободно обменивались мнениями, разбирая с Божьей помощью самые сложные вопросы. При более близком общении было легче найти случай для личной откровенной беседы, которая иногда кончалась исповедью и молитвой. Я помню, как Павел Николаевич старался воспитывать своих питомцев и в житейском смысле. Он учил их точности в исполнении своих обещаний и умению распределять свое время. Эти правила многим из них были не по сердцу, но все же его любовь к ним превышала все, и они платили взаимной любовью и искренне ценили его.

Наряду с работой среди студенчества началась работа и среди курсисток, которую Павел Николаевич повел в сотрудничестве с Александрой Ивановной Пейкер. Работа пошла успешно. Господь благословлял ее. Начались обращения ко Христу.

Одними из первых обратились три сестры Бреше, впоследствии много потрудившиеся для Господа. Вскоре была снята отдельная квартира, нечто вроде общежития, где курсистки могли собираться для изучения Слова Божьего, а некоторые могли оставаться там жить. Необходимые для этой работы средства собирались между сочувствующими этому делу старшими сестрами в Господе. В случаях особо острой нужды, обращались к «испытанному источнику» — к Вере Федоровне Гагариной, которая всегда широко и безотказно откликалась на эти просьбы.

В ведении собраний и руководстве изу-

чения Слова Божьего кроме сестер Бреше участвовала и Александра Николаевна, одна из семи сестер Крузе. Глубокий знаток Слова Божьего, она была вся проникнута любовью Христовой и жила в общении с Ним. Иногда ее приглашали в студенческий кружок.

Очень ценили также Александру Ивановну Пейкер. Ее интересный способ изложения истины привлекал внимание молодых студенток и побуждал задумываться над смыслом жизни, вопросом столь чуждым широким массам студенчества того времени.

В эти годы Россию посетил, по приглашению Павла Николаевича Николаи, известный духовный работник среди студенчества д-р Джон Мотт, секретарь Всемирного христианского студенческого союза. По приезде в Петербург, он говорил и у нас на собрании, на Большой Морской. Такие посещения оживляли нашу общину и создавали связь с верующими других стран. Вскоре стали возникать подобные студенческие кружки и в других городах России. Причем это движение захватывало также и местную интеллигенцию, и, благодаря этому, образовывались совершенно самостоятельные кружки, где читалось и изучалось Слово Божье. Эти ответвления евангельской церкви, находившиеся как бы вне рамок евангельских общин, все же находились в духовном общении с ними, взаимно обогащая друг друга. Были еще и разные другие круги друзей, менее открыто проявлявшие свое сочувствие духовному пробуждению. Поскольку они работали вне общины, то имели большой доступ к людям, чуждавшимся так называемого сектантства. Они тоже проповедовали чистое Евангелие и, таким образом, производили полезную подготовительную духовную работу.

Одними из таких была семья Пистолькорс, в квартире которых происходили благословенные собрания с чтением Слова Божьего. Эти собрания, между прочим, посещал известный в то время священник Григорий Петров, о котором в те дни много говорили как о священнике евангельских взглядов. Была и Ольга Христиановна Каменская, открывшая в одном из рабочих кварталов столицы зал для еван-

гельских собраний, где обычно говорила слово Александра Ивановна Пейкер, а часто и приезжие верующие.

Заключение

Прежде чем закончить свои воспоминания, мне хотелось бы хоть немного сказать о плодах работы, которая велась среди студентов и следы которой мы и сейчас еще видим даже здесь, за пределами России. Прошло почти столетие, как все это было, но плоды этой работы сказываются по настоящее время.

Один из членов бывшего Петербургского христианского студенческого кружка, профессор Ф. Шларб, в продолжение многих лет был деятельным сотрудником пастора Якова Крекера. Проф. Шларб и поныне, несмотря на преклонный возраст, продолжает трудиться для Господа. В его квартире еженедельно происходят молитвенные собрания для верующих, и, кроме того, по воскресеньям также и евангелизационные, призывные, которые посещает местная молодежь. Все члены семьи проф. Шларб — истинные христиане, и все они — активные свидетели Христовы на местах своей работы.

Другой бывший член Петербургского студенческого кружка, известный всем русским евангельским верующим, — Владимир Филимонович Марцинковский, много лет проживавший в Израиле, где он много трудился для Господа. Владимир Филимонович обратился ко Христу через П. Н. Николаи, когда был еще студентом, и первоначально сам работал среди студенчества. По окончании университета, он выступал с духовными лекциями во многих городах России. Читая лекции в Самарском университете, образовал и там студенческий кружок для ищущих Господа. Брат В. Ф. Марцинковский пережил ради Христа много трудностей и в конце концов должен был покинуть Россию. В Палестине он изучил древнееврейский и арабский языки, на которых проповедовал в собраниях. Брат был деятельным членом местной общины.

Третий бывший участник Петербургского студенческого кружка Виктор Леонович Бреше, отошедший к Господу

в конце 1956 года, обратился ко Христу студентом и был деятельным свидетелем среди студенчества. Будучи швейцарцем, он должен был вместе с семьей покинуть Россию. Пришли ко Христу два его сына, и оба работают на ниве Божьей. Старший, по образованию инженер, отказался от выгодной службы, отдав себя работе среди молодежи, организации среди нее кружки по изучению Слова Божьего как во Франции, так и во французской Швейцарии. Второй сын, врач по образованию, посвятил себя миссионерской деятельности в Юго-Западной Африке, где он заведует христианской больницей для туземного чернокожего населения, среди которого замечается искание истины Божьей, и это сильно поддерживает рвение миссионеров.

Нашедшие Господа язычники просят и даже умоляют прислать им больше благовестников. Число верующих растет с каждым годом. Если туземец обращается, то он действительно рождается свыше. Одни фотографические снимки уже говорят о полной перемене, — мы видим заново родившихся людей. Рассказы о мраке, царствующем там, и о темных силах и ужасах колдовства, из-под власти которых многие вырвались в свободу детей Божьих, являются сильнейшим свидетельством и проповедью о силе Духа Святого и Евангелия.

И думается мне: представлял ли себе Павел Николаевич Николаи, этот верный слуга Божий, что через скромные кружки для чтения Евангелия в его петербургской комнате произрастут плоды посева так далеко за пределами России и даже Европы, до Азии и до самой Африки?!

Заканчивая свои воспоминания словами 49-ой главы книги Бытия, где патриарх Иаков благословляет своих сыновей и, обращаясь к Иосифу особо, говорит: «Отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над степью» (стих 22-й).

Когда человек, или церковь, или дело Христово черпает свою силу из источника Божьего, тогда ветви его простираются далеко за стену его семьи, своего круга и даже его родной страны. Сатана бессильна остановить работу Господню и ограничить ее пределы; и... «врата ада не одолеют ее» (Мтф. 16, 18).

Заветы матери

13 августа 1926 года умерла в Москве моя мать. Эта скорбная весть пронзила меня на чужбине. С тех пор как она осенила меня своим последним благословением у дверей нашего дома в Москве, я так и не увидел ее больше и даже не посетил ее могилы...

Теперь я хотел бы положить на эту могилу несколько цветков, которые рождают во мне благодарное воспоминание. Это три завета-предания, которым я хотел бы следовать в своей жизни. Они так всечеловечны и, несомненно, будут дороги и моим читателям.

Первое ее любимое изречение гласило: «Будь хорошим, и везде тебе будет хорошо».

В этом простом слове, в сущности, заключается вся глубина и высота идеализма, вполне оправданного и жизненным опытом и Божественной мудростью: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам».

Второй завет она высказала мне однажды по поводу ораторского искусства. Возвратясь домой после моей лекции в Московском Политехническом музее на тему: «Религиозная вера как основа жизни», — она сказала: «Все это хорошо... Но одного я не одобрила бы: ты часто употребляешь слова: «вероятно» и «мне кажется», «как я полагаю». Разве можно так говорить о Боге?»

С тех пор я обратил серьезное внимание на эту сторону своего слова, ища причину подобной неопределенности, конечно, и во внутреннем своем духовном состоянии.

Этот завет определенности и объективной ясности соответствует апостольскому слову: «Если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?» (1 Кор. 14, 8).

И в третьем завете она воплотила всю свою натуру: «Лучше тебе идти в тюрьму, чем отказаться от проповеди Евангелия».

Этот завет мы найдем на страницах Священного Писания. В 11 главе послания Евреям говорится о людях

веры, таких как Моисей, который лучше захотел страдать с народом Божьим, нежели иметь временное, греховное наслаждение.

«Лучше прекрасно умереть, чем постыдно жить», — говорит Антигона у Софокла.

Нельзя проповедовать Евангелие и не страдать. И разве станет воин жаловаться на раны, когда видит своего Вождя истекающим Кровью на кресте?!

В. Ф. МАРЦИНКОВСКИЙ

Что думал сын об отце

В 8 лет: Мой отец такой умный, все знает!

В 14 лет: Однако отец не такой умный, как я думал; он далеко не все знает.

В 22 года: Отец не понимает нас, молодых, я просто не могу с ним говорить; он отстал от века.

В 30 лет: Я иногда спрашиваю себя: не прав ли все же отец?

В 40 лет: Собственно говоря, отец — вполне разумный человек; приходится большей частью в душе с ним соглашаться.

В 60 лет: Вот и не стало отца! В нем я похоронил сокровище любви и мудрости; с каждым днем мне его недостает больше и больше.

В 70 лет: Отец, отец! Как часто я тебя не понимал, оставлял одиноким, когда мог прийти к тебе на помощь, сколько раз пренебрегал тобой в моем безумии! Отец, дорогой отец! О, если б мне хоть на один миг перенестись в то счастливое время, когда ребенком я сживал на твоих коленях, в зрелом возрасте — у твоих ног! Ах, отец, если б не очищающая, пролитая за меня Кровь Христа, которая освобождает от всякого греха, было бы отчего прийти в отчаяние! Отец, всеми силами души я стремлюсь к тому, чтобы удостоиться встречи с тобой на небе!

* * *

Иди вперед. Иди без сожаленья
Туда, где брат в страданиях вопиет,
И, став опорой слабому, в сраженье
Будь духом тверд: всегда иди вперед.

Не дай сломить себя угрозой злору,
Не упади, обманутый льстецом.
Иди вперед, — не к сонному покою, —
Туда, где брат согнулся под крестом.

Иди, но не туда, где лучше, легче.
Иди туда, где ты нужней в бою.
Часть тяжести возьми себе на плечи,
Чтоб легче стало брату твоему.

Венец награды не за то обещан,
Чтоб в неге мы лелеяли себя.
Иди туда, где тяжело и тесно;
Иди туда, где под крестом скорбят.

Иначе мы придем к желанной дали,
Но, пав перед Спасителя лицом,
Услышим: «Вы помочь не пожелали,
Когда Я шел и падал под крестом».

Смотри, как строишь

1 Кор. 3, 12—15

Домик деревянный
Строится с улыбкой,
И со смехом громким
Из соломки зыбкой.

Из камней же трудно
Строить нам жилище:
Экономить нужно
На питье и пище!

Если ж кто желает
Золотые слитки
Положить в строенье,
Жизнь — одни убытки:
Люди осуждают,
Силы ада злятся,
Власти негодуют,
Недруги грозятся!

Если ж кто решится
Драгоценный камень

Положить в постройку —
Будь готов и в пламень!
Бог огнем палящим
Дело испытает,
Доброе старанье
Дивно увенчает!

Из камней дорожных
За стеной Сиона
Сделана Стефану
Страшная корона!

Но в небесном стане
Ненависти камень
На челе Стефана
Засиял, как пламень!

В рудниках — страданья
Тяжелы, бесспорно,
Много слез прольется
От вражды упорной.
Но иначе, где же
Золото добудешь
На венец чудесный,
Что носить ты будешь?

Ликование

Прекрасен, как солнце,
Восторг наш сердечный.
Воскрес наш Спаситель,
Сын Божий, Предвечный!

Об этом слагаем мы
гимны и песни.
О сердце, и ты
вместе с Сыном воскресни!

Воскресни, чтоб жить
и в любви, и в надежде,
и с верой такой,
какой не было прежде.

Утихла страданий
и горестей вьюга,
поздравим с великим
восторгом друг друга!

И с нежностью каждого
ныне целуя,
воскликнем все вместе:
Аминь! Аллилуйя!

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.